

сколько разъ пустѣлъ Аѳонъ, потомъ повѣствуя о несмѣнномъ населеніи его монахами.

§ 11. *О троекратно запустѣніи Аѳона.*

Аѳонъ въ первый разъ запустѣлъ въ 670 года по 676-й, когда Арабы на пути къ Константинополю останавливались въ пристаняхъ сей горы, и грабили тамъ города и села, такъ что въ нихъ невозможно было жить безопасно. Но съ 676 года сія гора отдана была монахамъ царемъ Константиномъ Погонатомъ, и они жили тамъ по 830-й годъ, въ который послѣдовало второе запустѣніе ея страха ради арабскаго. Это запустѣніе продолжалось лѣтъ 17, если не менѣе. Потомъ съ 847 года по 866-й начали жить на высочайшихъ пустынныхъ оконечностяхъ Аѳона аскеты, Іосифъ, Евѣимій, Іоаннъ Колову, Симеонъ, Онуфрій и другіе, и построили домики врозсыпъ и въ нихъ церквицы для богослуженія: остальной же Аѳонъ былъ пустъ. Въ 866 году съ этой горы ушли и всѣ аскеты, боясь Арабовъ; и она опустѣла въ третий разъ, а начала населяться, какъ сейчасъ узнаемъ, послѣ 870 года.

Итакъ, Аѳонъ трижды пустѣлъ и трижды населялся. Промежутки между запустѣніями и заселеніями его были весьма кратковременны. Посему преданія Аѳонскія не прерывались; и имъ надобно вѣрить, но вѣрить разсудительно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Третье, уже несмѣнное, монашеское населеніе Аѳона, и столѣтіе его съ 870 года по 971.

§ 12. *Водвореніе и бытъ монастырниковъ и безмолвниковъ на Аѳонѣ во дни царя Василия Македонскаго. Возсозданіе тамошняго города Аполлоніи подъ новымъ названіемъ, Ериссо.*

Первый населитель Аѳона монашескаго былъ Флавій Кон-

стантинъ Погонатъ, второй—Михаилъ III, а третій—Василій Македонскій.

Наружность сего Василия описана Симеономъ Логоетомъ такъ: „по виду онъ былъ цвѣтущъ и хорошо сложенъ; ростъ имѣлъ средній, грудь широкую; лице у него было смуглое, глаза пріятные, брови союзныя, выраженіе лица угрюмое и задумчивое“²⁰).

Извѣстны великія и благотворныя дѣла сего государя. Онъ искоренилъ всѣ ереси въ греческомъ царствѣ и умиротворилъ вселенскую церковь; обратилъ ко Христу многихъ іудеевъ; оправдалъ Далматинскихъ Хорватовъ и Сербовъ, пославъ къ нимъ священниковъ, и крестилъ Россовъ, давъ имъ епископа; былъ грозою враговъ царства своего на сушѣ и морѣ, такъ что ни Манихей, ни Арабы не смѣли воевать съ нимъ; поощрялъ науки и искусства; обновилъ и украсилъ многіе храмы Божіи; отменно любилъ монаховъ, бесѣдовалъ съ ними и принималъ ихъ благословеніе. Извѣстно, что четвертый сынъ его Стефанъ принялъ монашескую схиму, а четыре дочери его спасались въ монастырѣ св. Евфиміи²¹).

Послѣ сего понятно возвращеніе монаховъ на Аѳонскую гору и водвореніе ихъ тутъ подъ сѣнію могущества такого государя, каковъ былъ Василій Македонскій.

Ранѣе всѣхъ ихъ поселился тамъ извѣстный намъ Іоаннъ Колову, и, какъ Аѳонитъ, построилъ монастырь на той части Аѳонскаго перешейка, которая издревле принадлежала Каодрѣ старцовъ ниже нынѣшнихъ метоховъ, Комицы Хиландарской и Пиргудіи Иверской, и ближе къ Ксерксову каналу *). Это событіе я отношу къ 869 году. Тогда Василій Македонскій возвратился въ Константинополь изъ Месопотаміи и Сиріи побѣдителемъ тамошнихъ враговъ христіанства магометанъ. Тогда же и Іоаннъ Колову выпросилъ у него своему новому монастырю весь околотокъ опустѣвшаго Аѳонскаго города Аполлоніи, котораго жители,

*) Πλησίον ὑπάρχει Πυργουδίων καὶ Κομιτῆς ἢ καθέδρα αὐτοῦ. Филоентъ.

не зная почему, медлили возвращеніемъ къ прежнимъ очагамъ своимъ, такъ что сей городъ оставался не населеннымъ съ 830 года въ теченіи 39 лѣтъ. Такое давнее запустѣніе его и неохота Аполлоніатовъ возвратиться туда были причиною юридической передачи поземельныхъ участковъ ихъ монастырю Аѳоно-Коловуйскому. А послѣ такой передачи начали напрашиваться у сего монастыря безземельные люди на поселеніе во владѣніяхъ его съ правомъ условной обработки нивъ и садовъ его, какъ это всегда водилось во всемъ греческомъ царствѣ. Монастырь принималъ ихъ охотно. Въ числѣ ихъ большую часть составляли выходцы изъ города Ерисса, находившагося и нынѣ находящагося на близкѣмъ къ Аѳону островѣ Митилини. Избѣгая плѣна Арабовъ, часто нападавшихъ на сей островъ, они перемѣстились на Аѳонъ, нанялись работать у Іоанна Колову, и устроили себѣ небольшое село у развалинъ древней Аполлоніи, назвавъ его именемъ прежней отчизны своей, Ериссо. Такъ я объясняю появленіе этого села на Аѳонскомъ перешейкѣ съ этимъ названіемъ, которое, какъ сейчасъ узнаемъ, вошло въ юридическія *памяти* съ девятого вѣка. Къ этимъ Ериссовцамъ скоро присосѣдились и прежніе Аполлоніаты, и между ними потомки язычниковъ, нѣкогда наругавшихся въ Аполлоніи надъ апостоломъ Павломъ. Но такъ какъ ихъ было мало, а Ериссовцовъ много; то они и не могли удержать прежняго названія отчизны своей. Названіе, Аполлонія, осталось только въ спискахъ епархіи Солунскаго митрополита, да и тутъ съ припискою: „Аполлонія, нынѣ Ериссо“.

Узнали о всемъ этомъ безмолвники, удалившіеся съ Аѳона въ 866 году вмѣстѣ съ вождемъ ихъ Евѳиміемъ, и монастырники ушедшіе съ этой горы послѣ 830 года, и начали собираться одни за другими въ старыя жилища свои съ 870 года. Въ началѣ ихъ было мало; и потому они не избрали себѣ Прота, и житейскія дѣла свои поручали Іоанну Колову на сходкахъ своихъ въ древней Каѳедрѣ старцовъ, сосѣдней съ монастыремъ его. Такъ прошли два года, 870, 871. Но въ эти годы беспокоили ихъ разные чиновники и жители близкихъ къ Аѳону деревень,

охотясь на этой горѣ и паса скотъ свой, и беспокоили такъ, что терпѣніе ихъ истощилось. Тогда они *чрезъ посредство Іоанна Колову* *) выпросили себѣ у царя Василія Македонскаго охранную грамоту, называемую Сигилліонъ, которая защищала ихъ отъ притѣсненій мірянъ (872 г.). Представляю отрывокъ изъ сей грамоты, дающій вѣрное понятіе о состояніи монашескаго Аѳона во дни сего государя, напередъ высказавъ сожалѣніе о томъ, что мнѣ не удалось видѣть сего перваго царскаго дѣписанія, хотя я и просилъ властныхъ старцовъ показать его мнѣ.

„Избравшимъ пустынное житіе, а поселеніе и бытъ учредившимъ на горѣ, называемой Аѳонъ, и поставившимъ тамъ убогіе крѣпы, но тревожимымъ деревенскими жителями, сосѣдними съ сею горою, и затрудняемымъ заниматься чисто и безмятежно своими размышленіями, Богомъ поспѣшествуемая Царственность наша справедливымъ признала, по силѣ нашего Сигилліона сего, жить имъ впредь безтревожно и безмятежно, и молиться о нашей тишости и о всемъ мірѣ христіанскомъ; и Мы ограждаемъ всѣхъ ихъ, какъ отъ военачальниковъ и отъ царскихъ людей, такъ и отъ послѣдняго челоука, которому ввѣрена служба, да и отъ частныхъ людей и деревенскихъ жителей даже до мелющаго жерновами, дабы никто не тревожилъ сихъ монаховъ и не входилъ бы во внутреннія мѣста горы Аѳонской и въ околотокъ Ериссовскій, ни пастухи съ стадами своими, ни воловики съ волами своими ²²).

Не великъ сей отрывокъ, но богато содержаніе его. Изъ него видно вотъ что:—

Аѳонъ въ царствованіе Василія Македонскаго не назывался горою *святою*, а именовался просто горою.

Тогда находилось тамъ селеніе Ериссо, которое существуетъ и въ наши дни съ этимъ же названіемъ. Весь околотокъ его принадлежалъ обители Іоанна Колову.

Кромѣ сей обители на Аѳонѣ не было монастырей, а жили одни пустынники по уставу безмолвниковъ, и жили подъ убогими

*) Это сказано въ помѣщенной ниже грамотѣ царя Льва Мудраго.

кровами, а занимались богомыслиемъ: ἐπετέλεσαν τὰ τοῦ οἰκείου λό-
γισμοῦ.

Но ихъ беспокоили и тревожили военачальники, царскіе лю-
ди и жители ближнихъ селеній, пастухи съ стадами (Влахи) и
воловики съ волами (Славяне).

Желая избавиться отъ всѣхъ беспокойствъ и тревогъ, они
выпросили у царя охранную грамоту.

Царь Василій, любя монаховъ, воспретилъ всѣмъ мірянамъ
даже входить во внутреннія мѣстности Аѳона, дабы не наруша-
лось безмолвіе и спокойствіе тамошнихъ отшельниковъ. Значить:
вся гора Аѳонская принадлежала имъ, какъ давнее владѣніе.

Василій Македонскій, упрочивъ бытъ Аѳонитовъ своею охран-
ною грамотою, видѣлъ въ нихъ усердныхъ молитвенниковъ о се-
бѣ и о всемъ мірѣ христіанскомъ. Только! Итакъ, никто не впра-
вѣ считать Аѳонъ учрежденіемъ политическимъ, или миссіонер-
скимъ, или научнымъ. Никогда онъ не былъ и не будетъ такимъ.
Аѳонъ есть мѣсто молитвы, богомыслия и святой жизни. Вотъ
его значеніе, задача, сила!

Верховная власть государственная признала Аѳонское мона-
шество учрежденіемъ священнымъ, духовно-нравственнымъ, мо-
литвенно-посредствующимъ между нею, міромъ и Богомъ, и по-
тому достойнымъ царскаго покровительства; а это монашество до-
бровольно ввѣрило себя покровительству сей власти. Попечите-
лемъ Аѳона сталъ царь, а не патриархъ.

§ 13. Учрежденіе Протатства на Карѣ. Первый Протъ—
монахъ Андрей.

Иоаннъ Колову былъ благодѣтель Аѳонскихъ безмолвниковъ;
и пока онъ жилъ, никто не беспокоилъ ихъ. Но по смерти его,
которой годъ къ сожалѣнію неизвѣстенъ, у Коловуйской братіи
началъ проявляться властолюбивый и корыстный замысль подчи-
нить себѣ весь Аѳонъ и тамошнихъ безмолвниковъ сдѣлать сво-
ими данниками и работниками: каковъ замысль они, какъ уви-
димъ, и привели — было въ исполненіе въ началѣ царствованія

Льва Мудраго, 887 г. Не терпя рабства, безмолвники отдѣлились
отъ этихъ монастырниковъ, и въ средоточной мѣстности Аѳона,
называемой Карѣ (Орѣховъ) учредили свое особое управленіе
по древнему уставу, ввѣривъ распорядительную власть такъ на-
зываемому Проту, т. е. первому между ними монаху. Тамъ они
построили малую церковь во имя Пресвятой Богородицы, и въ
Протатѣ ежелѣтно собирались для разсужденія объ общихъ
дѣлахъ своихъ, а древнюю Каѳедру старцовъ удержали за собою,
какъ мѣсто, удобное для общаго хозяйства ихъ. Первый Протъ
у нихъ былъ благоговѣйнѣйшій монахъ Андрей безмолвникъ, ἡσο-
χαστής. Его скоро увидимъ мы въ царскихъ палатахъ Константи-
нополя. Возобновленное учрежденіе Протатства на Аѳонѣ, по
расчисленію моему, произошло около 875 года. Это расчисленіе,
надѣюсь, оправдается послѣдовательнымъ ходомъ событій на Аѳонѣ.

§ 14. Открытіе и прославленіе св. мощей Петра аѳонскаго.

Послѣ учрежденія протатства Аѳонскіе безмолвники въ 880
году были утѣшены открытіемъ и прославленіемъ нетлѣнныхъ
мощей перваго великаго подвижника аѳонскаго Петра. Эти мо-
щи, кикъ намъ уже извѣстно, лежали подъ спудомъ въ Аѳонс-
кой обители Климента, и лежали сто сорокъ шесть лѣтъ; доста-
точно такое время для того, чтобы пѣснопѣвцу Житія онаго Пе-
тра сказать: *лѣты многими скрывается было тѣло его*. Какъ же
оно открыто было?

Въ обитель Климента, опустѣвшую въ 830 году, возврати-
лись нѣкоторые изъ прежнихъ насельниковъ ея, и оставшись въ
ней на жительство по уставу безмолвниковъ, открыли извѣстные
имъ по преданію мощи Петра, лежавшіе подъ спудомъ, потому
что изъ нихъ потекло благоуханное миро. Сіе чудо повѣдано бы-
ло ими властнымъ старцамъ въ Карѣ, и эти старцы, съ согла-
сія ихъ, перенесли святыя мощи „въ тамошній храмъ Богомате-
ри, въ которомъ обычно бывали ежелѣтнія собранія всѣхъ иси-
хастовъ, поставили ихъ сперва въ притворѣ сего храма, и тутъ

въ теченіи седми дней служили всенощныя бдѣнія съ пѣснопѣніями, а потомъ перенесли ихъ въ самый храмъ этотъ на правую сторону его, и повивъ чистою плащаницею съ алоемъ, смиренною и другими благовонными мастями, чествовали ихъ, потому что они врачевали всѣ болѣзни ихъ“²³). Это радостное событие, какъ я сказалъ выше, произошло въ 880 году, когда еще былъ живъ преснопамятный творецъ каноновъ Іосифъ, скончавшійся въ 883 лѣто Господне. Сего-то Іосифа властные психасты Карейскіе просили написать Службу неоявленному чудотворцу Петру аѳонскому, и онъ написалъ ее: а они совершали ее въ Карейскомъ храмѣ, въ который приходили богомольцы даже изъ мірскихъ селеній, близкихъ и отдаленныхъ.

Эта Служба въ славянскомъ переводѣ съ греческаго языка помѣщена въ той части моей Статистики Аѳона, въ которой собраны Житія именитыхъ святыхъ Аѳонскихъ. А здѣсь я предлагаю благочестивому вниманію выдержки изъ нея и свое замѣчаніе о ней.

„Преподобне отче богодухновенне. Лѣта многа на земли неявиеніемъ скрываясь познанъ бысть въ знаменіяхъ и чудесахъ *благоволеніемъ мѣра*.

Въ горахъ скрываясь общенія съ людьми удалялся еси.

Стрѣлянія бѣсовъ и ловленія до конца отгналъ еси, щитомъ вѣры преподобне покрываясь *).

На горы честныхъ заповѣдей востекши, яко Моисей, преподобне, видѣлъ еси Бога явѣ, якоже вмѣщаше.

Мановеніями Божіими вспомошествоуемъ, мудре, пребылъ еси непричастенъ всякой страсти, и безстрастіемъ, яко одеждою, облечлся еси.

Стопамъ Петра верховнаго, сего камня вѣры, послѣдоваль еси, и его имя имѣлъ еси **).

Муро изливаеши благовонно отъ честныхъ мощей твоихъ всѣмъ зрящимъ въ удивленіе.

*) Эти слова намекаютъ на военное званіе Петра.

***) Тутъ есть намекъ на постриженіе Петра въ Римѣ.

Всегда мудре плакавъ и кротокъ бывъ, наследоваль еси землю кроткихъ.

Въ горѣ аѳонстѣй вселився, въ безмолвіи Бога усердно искалъ еси.

Петру верховному тезоименитаго, постниковъ похвалу и преподобныхъ славу, столпа небеснаго, цвѣтъ аѳонскій, велегласно пѣснями почтимъ по долгу, яко молитвенника намъ всѣмъ“.

Во всей этой Службѣ нѣтъ ни слова ни о мірскомъ санѣ Петра, ни о плѣнѣ его у Арабовъ, ни о явленіяхъ ему Богоматери и Николая чудотворца, ни о встрѣчѣ съ ловчимъ. Въ ней выражено, что онъ оживлялъ душу свою божественными поученіями, но не сказано, что ангелъ питалъ его манною, какъ объ этомъ упомянуто въ Житіи его. Чтожъ бы это значило? Ужели творецъ сей Службы хотѣлъ воспѣть только аскетическія совершенства и подвиги Петра аѳонскаго? Можетъ быть! Однако историкъ Аѳона обязанъ повѣрять этою Службою Житіе сего подвижника.

§ 15. Учрежденіе епархіи Аѳоно—Ериссовской. 881—883 г.

Аѳонскіе отшельники, обрадованные явленіемъ цѣльбоносныхъ мощей перваго на Аѳонѣ безмолвника святаго, жили безмятежно. Но неспокойно было греческое царство. Надъ нимъ разразилась гроза со стороны острова Крита. Начальникъ сего острова Емиръ Сандъ сынъ Абу-Ханса, при содѣйствіи нѣкоего Фотія, опытнаго въ брани и дѣятельнаго, сварядилъ флотъ, и разбойничая на всемъ Эгейскомъ морѣ, многихъ взялъ въ рабство, а иныхъ убивалъ. Нѣсколько разъ онъ вторгался и въ Еллиопонтъ до острова Прикониса въ Мраморномъ морѣ. Но искусный и храбрый адмиралъ царя Василія Никита Оорифа далъ ему морское сраженіе, и двадцать судовъ его сожегъ каллиниковымъ огнемъ, а остальные спаслись бѣгствомъ. Эти событія на Эгейскомъ морѣ, по расчисленію моему, произошли въ 881, 2 и 3-мъ годахъ; ибо въ 884-е лѣто флотъ царя Василія громилъ Арабовъ уже у береговъ Сициліи и Италіи²⁴). Въ эти годы, по мнѣнію

моему, съ тревожнаго Сапдомъ Эгейскаго острова Митилини и изъ тамошняго города Ерисса ушли Греки къ родичамъ своимъ въ Аѳонское селище Ериссо, и увеличивъ собою численность ихъ, выпросили епискона у Солунскаго митрополита, или самъ онъ прислалъ его къ нимъ. Такимъ образомъ основалась на Аѳонѣ Ериссовская епископія, существующая и въ наше время. Въ началѣ царствованія, 886 г., преемника Василя Македонскаго, сына Льва Мудраго, она внесена была въ составленный имъ списокъ епархій, подвѣдомыхъ Солунскому митрополиту, — съ замѣткою о перемѣнѣ древняго названія Аполлоніи на новое имя, Ериссо, и о церковномъ подчиненіи всего Аѳона епископу Ериссовскому ²⁵).

§ 16. *Скорби исихастовъ отъ монастыря Іоанна Колову. Протв Андрей. Сигилліонъ царя Льва Мудраго.*

Въ 886 году въ началѣ мѣсяца марта скончался царственный благодѣтель Аѳонскихъ безмолвниковъ Василій Македонскій. На престолъ его взошелъ сынъ его Левъ Мудрый, и царствовалъ болѣе двадцати пяти лѣтъ.

По государственному закону при каждомъ новомъ царѣ всѣ поземельные владѣльцы должны были получать грамоты, подтверждающія ихъ право владѣть имѣніями. По требованію сего закона и монахи монастыря Іоанна Колову отправились въ Константинополь съ тѣмъ, чтобы исходатайствовать у новаго государя подобную грамоту. Но тамъ они вмѣсто грамоты *подтвердительною* написали *дарственную* и изложили въ ней, что имъ пожалованы во владѣніе весь Аѳонъ съ древнею Каѳедрою старцовъ и многія деревни и монастыри въ Сидпрокавсійской области даже до горы Холомунтъ. Государь Левъ, не читавъ сей грамоты, подписалъ ее. Тогда Коловуйскіе монахи стали притѣснять Аѳонскихъ безмолвниковъ и даже грозить имъ изгнаніемъ съ Аѳона, какъ изъ собственнаго имѣнія, и обратили эту гору въ пастбище для скота, взимая за него договорную плату съ деревень, кото-

рымъ принадлежали пасомыя тамъ стада. Разныя притѣсненія чинимы были отъ нихъ и этимъ деревнямъ. Съ сей поры въ оныхъ безмолвникахъ зародилась нерасположенность къ общежительнымъ монастырникамъ за ихъ хозяйственные грѣхи и неправды; и эта нерасположенность была началомъ *многовѣковой борьбы исихастовъ съ монастырниками на Аѳонѣ*. А эта борьба есть самая занимательная драма съ разнообразными явленіями какъ на Аѳонѣ, такъ и въ царскихъ и патриаршихъ покояхъ въ Константинополѣ.

Вотъ первое явленіе сей драмы. Когда не выносимо стало иго, наложенное Коловуйцами на Аѳонскихъ безмолвниковъ; тогда Протв ихъ Андрей отправился въ Константинополь, и тамъ отъ лица всѣхъ собратій просилъ царя освободить ихъ отъ Коловуйскаго ига. Вмѣстѣ съ нимъ пришли туда челобитчики и изъ Сидпрокавсійскихъ и Холомунтскихъ деревень, и жаловались государю на любостыжательность и незаконные захваты монастыря Колову. Государь поручилъ протоспафарю Никифору Евпракси разслѣдовать это дѣло на мѣстѣ. По разслѣдованіи же его открылась неправда и правда, и первая была отмѣнена, а вторая возстановлена. Аѳонскіе безмолвники успокоились, получивъ царскую грамоту на пергаментѣ, охраняющую ихъ право владѣть всѣмъ Аѳономъ.

Перевозу эту грамоту по русски, замѣтивъ, что отъ самаго начала ея кто-то отрѣзалъ оба края для того, чтобы изрѣзанные кусочки пергамина надѣвать на уду и ловить ими рыбу ²⁶).

Сигилліонъ царя Льва Мудраго.

... всякаго озлобленія
 освобождая
 взоромъ
 о Царственности нашей молились. Такъ и всѣмъ подвижникамъ . . . (на Аѳонѣ) *давно* блаженной памяти отецъ нашъ и царь, по просьбѣ Іоанна, называемаго Колову, заблагоразсудилъ пожаловать Сигилліонъ для охраны всѣхъ на этой горѣ подвижаю-

щихся въ разныхъ жилищахъ божіихъ мужей, и такого же попеченія сподобилъ и *вновь построенную* онымъ Іоанномъ обитель, но съ тѣмъ, чтобы она владѣла только Ериссовскимъ околоткомъ. И сіе божественное повелѣніе блаженной памяти отца нашего и царя соблюдалось въ теченіи *нѣсколькихъ годовъ*. Но впоследствии монахи обители Колову, въ началѣ нашего самодержавія, пришли къ намъ, и стороною давъ знать, что они испрашиваютъ сигилліонъ, подтверждающій сигилліонъ же блаженной памяти отца нашего и царя, безсовѣстно перемѣнили разрядъ сигилліона, и вмѣсто *подтвердителяго* написали *дарственный*, чего не подобало дѣлать, и обозначая границы, вписали почти весь Аѳонъ въ черту своего владѣнія и господства, и кромѣ его—всѣ деревни Сидирокавсійскія и Хломутлійскія и нѣкоторыя инныя, и въ добавокъ *монастыри* Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки, и такъ называемую *древнюю* Каѳедру старцовъ. Потомъ съ оной именитой горы Аѳонской пришелъ въ царствующій градъ Андрей благоговѣйшій монахъ и Протъ, безмолвникъ сей же горы, отъ лица всѣхъ подвижающихся тамъ божіихъ мужей, и подалъ Царственности Нашей челобитную, сказавъ въ ней, какъ монахи обители Колову, воспользовавшись случаемъ и имѣя въ рукахъ хартію, какъ доказательство отписаннаго имъ владѣнія, хотя отдача его состоялась неправильно по ихъ же пронырству, овладѣли всею горою Аѳонскою, и часто нанося побои подвижающимся на ней божіимъ мужамъ, какъ своимъ поселянамъ, угрожаютъ имъ и изгнаніемъ какъ бы изъ своихъ имѣній, крѣпко расширяются, и въ добавокъ обративъ весь Аѳонъ въ пастбищное предмѣстіе, и вода туда стада ближнихъ деревень и взимая сборъ за пастбище, усиливается совсѣмъ изгнать ихъ оттуда. Къ тому же и изъ сказанныхъ деревень поселяне прибыли вмѣстѣ съ симъ благоговѣйшійшимъ мужемъ, и вопіяли противъ такого любостыжанія и незаконнаго захвата обители Колову. Строгое разслѣдованіе сего дѣла поручено было протоспаарію Никифору, по прозванію Евпракси; и онъ донесъ Нашей Царственности, что все это правда, и собравъ обѣ стороны по приказа-

нію Нашей Царственности; велѣлъ имъ явиться въ царствующій градъ. И вотъ, когда игумень обители Колову, въ присутствіи протоспааря Никифора, назначилъ представителями ея монаховъ Пахомія и Аѳанасія, и когда явились обѣ стороны и были допрошены по приказу Царственности Нашей, при Стефанѣ магистрѣ и Константинѣ царскомъ протоспаарѣ и протаскриптѣ, и при Василии протоспаарѣ и чиновникѣ у прошеній въ имени томъ секретарскомъ отдѣленіи протоасикритій, оказалось, что всѣ мѣстности несправедливо вписаны въ хартію Царственности Нашей, данную неправильно: что въ присутствіи всѣхъ сознали и отмѣнили и вышереченные монахи со стороны Колову. Узнавъ же это отъ нихъ, богоизбранная Царственность Наша, и благопріятно приклонивъ слухъ къ правдѣ, повелѣла разорвать оную неправильно данную хартію, всѣмъ же подвижающимся на Аѳонѣ монахамъ оставаться, по волѣ блаженной памяти отца нашего и царя, свободными отъ всякой обиды и придирки, какая бываетъ обыкновенно, такъ же и деревнямъ удерживать свои права безъ всякаго нововведенія, а монахамъ обители Колову довольствоваться, по хартіи блаженной памяти отца нашего и царя, держаніемъ околотка Ериссовскаго и однимъ обработываніемъ *Каменныхъ* съ ихъ виноградниками и садами, и только, всѣ же прочіе ластовичныя надѣлы, какъ на *Каменахъ*, такъ и на другихъ мѣстностяхъ, свободно обработывать, до уставу о ластовичныхъ земляхъ, всѣмъ тѣмъ, которые поселены на нихъ. Посему-то для вящей безопасности и для всегдашняго оправданія стороны аскетовъ горы Аѳонской, и для удовлетворенія деревень, и въ осужденіе стороны Колову, Мы повелѣли дать сторонѣ находящихся на Аѳонѣ аскетовъ настоящую Нашу благочестивую сигилліодную на пергаминныхъ листахъ грамоту, подтверждающую сигилліонъ блаженной памяти отца нашего и царя, написанную въ году, мѣсяцѣ когда индиктъ былъ въ который и Наша благочестивая и Богомъ избранная подписала Держава.

Лѣтосчисленіе и подпись царя изгладилась.

Эта царская грамота хорошо знакомитъ насъ съ состояніемъ монашескаго Аѳона въ 887 году, къ которому я отношу ее.

Тогда эта гора называлась именитою, но не святою. Вся она съ древнею Каедрою старцовъ принадлежала аскетамъ. Давнее исключительное владѣніе ею утверждено было за ними царемъ Василиемъ Македонскимъ по просьбѣ Аѳонскаго игумена Иоанна Колову, и утверждено *давно, παλαι*, за нѣсколько лѣтъ до воцаренія Льва Мудраго: *της κλεισεως του πατρος ημων και βασιλεως επι χρονουσ τιναс κρατησασηс*. Когда же? я полагаю въ 872 году, представляя тогдашнія событія въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 867 года воцарился Василій Македонскій. Въ 869 году онъ съ востока возвратился въ Константинополь побѣдителемъ тамошнихъ враговъ своихъ. Съ 870 года подъ сѣнію его могущества начали селиться на Аѳонѣ прежніе и новые аскеты и выстроился монастырь Иоанна Колову: но ихъ безпокоили жители сосѣднихъ деревень и разные служивые люди. Такъ прошли годы 870 и 871-й. А въ 872 году царь Василій далъ имъ охранную грамоту; и она охраняла ихъ до смерти его, послѣдовавшей въ мартѣ мѣсяцѣ 886 года, слѣдовательно 14 лѣтъ: достаточны эти лѣта для того, чтобы царственный сынъ его могъ сказать въ своей грамотѣ: *повелѣніе отца нашего и царя соблюдалось нѣсколько лѣтъ; давно отецъ нашъ и царь заблагоразсудилъ дать Аѳонскимъ монахамъ сигилліонъ παλαι ο πατηρ ημων και βασιλεωс σιγιλλιον λαβειν εδικαιωσε*. Въ 886 году воцарился сынъ Василія Левъ. Въ началѣ самодержавія онъ обмануть былъ Коловуйцами. А въ слѣдующемъ 887 году обманъ былъ открытъ и наказанъ. Аѳонскіе безмолвники успокоились. Такъ ставлю я Аѳонскія событія въ просторѣ девятаго вѣка, и установивъ ихъ, продолжаю свои замѣчанія о тогдашнемъ состояніи Аѳона.

На самой горѣ этой въ началѣ царствованія Льва Мудраго монастырей не было, а на перешейкѣ ея существовали обители, Иоанна Колову, Мустакона, Кардіогноста, Аѳанасія и Луки. (§ 20).

Аѳоногорные аскеты обитали, какъ и при Василии Македонскомъ, въ различныхъ жилищахъ, *εν διαφοροιс σκηφασи*, т. е. въ избушкахъ и въ домахъ съ келейными церквками, въ коихъ совершалось богослуженіе: о чемъ упомянуто въ Житіи преподобнаго Евѳимія, принявшаго въ Солунѣ санъ, сперва діаконскій, потомъ іерейскій, ради правильнаго причащенія св. таинъ на пустынномъ Аѳонѣ.

Новосозданная обитель Колову имѣла свои пашни, виноградники и сады въ Ериссовскомъ околоткѣ. А у Аѳонскихъ безмолвниковъ ничего такого не было, потому что они кормились рукодѣліями своими. Только одна древняя Каедра старцовъ, какъ подворье аскетовъ, удобное для сбыта ихъ рукодѣлій и для покупки необходимыхъ вещей, владѣла немалою частію ластовичной земли, нанимаемой монахами вышепомянутыхъ обителей, Мустакона, Кардіогноста и проч.

На Аѳонскомъ перешейкѣ, кромѣ поземельныхъ участковъ обители Колову и Каедры старцовъ, была земля свободная, государственная, подъ названіемъ *κλασρατικη*—*ластовичная*, подобная заплаткамъ на одеждѣ, и такъ называемая *Камена*. Ту и другую землю обрабатывали люди, поселенные на ней, и отчасти Коловуйскіе и Аѳонскіе монахи, нанимавшіе ее.

Обитель Колову считалась Аѳонскою, и потому представляла за Аѳонскихъ аскетовъ у царя Василія Македонскаго и получила такія же права, какія жалованы были онымъ аскетамъ.

Но при Левѣ Мудромъ она уже не имѣла своего прежняго значенія. Во дни сего государя Аѳонскими дѣлами завѣдывалъ Протъ безмолвникъ, а не монастырникъ, монахъ простой, а не пресвитеръ и не діаконъ. Онъ отстаивалъ давнее право безмолвниковъ владѣть всѣмъ Аѳономъ и частію перешейка его, и отстаивалъ въ судѣ гражданскомъ, а не въ духовномъ, прибѣгая къ защитѣ самого царя, потому что онъ былъ настоящій попечитель ихъ.

Деревни, упомянутыя въ Сигилліонѣ Льва Мудраго, находились въ сопредѣльной съ Аѳономъ области Сидирокавсійской на

склонахъ горнаго кряжа Хломутлѣйскаго (нынѣ Холумунтъ). Чрезъ эти деревни я нѣсколько разъ проѣзжалъ на Аѳонъ изъ Солуны. Во второй день по выѣздѣ изъ сего города я уже позднимъ вечеромъ спускался съ лѣсной высоты Холумунта въ первую Сидиоваксийскую деревню Ляригово и тутъ ночевалъ, а утромъ третьяго дня отправился на Аѳонъ, и по дорогѣ туда видѣлъ деревни, Новосело, Чърки съ металлическими рудами и Низворо, въ Ериссо же поспѣвалъ къ вечеру. Народонаселеніе въ этихъ деревняхъ—Славяновалахское, но давно огреченное. Однако тамъ еще слышатся изъ устъ жителей славянскія слова, *сполоканіе*—полосканіе, *умноуко педи*—умное дитя, —*простихосъ*—простой, *ко-сизо*—кошу, *проводизо*—провожаю.

Эти деревни, монастыри и весь Аѳонъ обманомъ подчинены были обители Іоанна Колову въ началѣ царствованія Льва Мудраго, значитъ въ 886 году, а освобождены, по открытіи обмана, въ слѣдующее лѣто.

§ 17. *Последнее пребываніе Евѳимія на Аѳонѣ.*

На успокоенный Аѳонъ въ 888 году пришелъ изъ Солуны извѣстный намъ Евѳимій преподобный, и уединился на пустынной оконечности сей горы. Но въ слѣдующемъ году въ седьмой день мѣсяца мая онъ оставилъ ее навсегда, и только съ однимъ ученикомъ своимъ Георгіемъ тайно отъ всѣхъ отправился на островъ Іера, гдѣ и скончался 13 октября 889 года (§ 10). Сей преподобный отецъ былъ второй основатель безмолвнаго житія на Аѳонѣ, начатаго Петромъ аѳонскимъ, но прерваннаго погромомъ арабскимъ.

§ 18. *Охранная грамота царей, Романа, Константина, Стефана и Константина.*

Что происходило на Аѳонѣ въ остальное время царствованія Льва Мудраго съ 900 года по 11 день іюня мѣсяца 911 года, въ который онъ скончался, это неизвѣстно. Когда же порфиро-

родный сынъ и преемникъ его Константинъ шестилѣтній подростъ и женился на дочери своего полководца Романа, и когда этого тестя своего провозгласилъ соправителемъ своимъ (въ декабрѣ 919 года), а сыну его Стефану далъ титулъ Августа въ день пятидесятницы 920 года; тогда Аѳонскимъ безмолвникамъ пожалована была этими царями новая охранная грамота слѣдующаго содержания: ²⁷⁾.

Во имя Отца и Сына и св. Духа.

Романъ и Константинъ, Стефанъ и Константинъ, вѣрные цари Ромеевъ.

Продолжать добрыя дѣянія и подтверждать ихъ, по истинѣ, есть дѣло царскаго помышленія и попеченія, дабы доброе пребывало твердо и неизмѣнно во вѣки. А такъ какъ царствовавшіе прежде насъ пожаловали Аѳонскимъ аскетамъ хрисовулъ; то и Наша Царственность, разсмотрѣвъ и уваживъ оный, подтверждаетъ его настоящимъ, благочестивымъ, златопечатнымъ Словомъ своимъ, дабы охрану имѣли всѣ на этой горѣ подвизающіеся мужи божіи въ различныхъ жилищахъ, и дабы вмѣстѣ съ ними и новосозданная обитель Іоанна Колову сподобилась такового же попеченія, и владѣла бы околоткомъ Ериссовскимъ и только; и, просто сказать, все прочее, что прописано въ ономъ хрисовулѣ, соблюдалось бы непреложно, безъ прибавки и убавки, какой бы то ни было. Кромѣ сего опредѣляемъ, чтобы и упомянутая въ ономъ хрисовулѣ древняя Каѳедра старцовъ оставалась свободна отъ всякаго притѣсненія, отъ помочи въ работахъ и ущерба, бывающаго, какъ водится, отъ епископовъ и бояръ и отъ всякаго другаго лица: каковая свобода была искони. Дано настоящее, неотмѣнимое и охранное, благочестивое, златопечатное Слово наше въ августѣ мѣсяцѣ подъ индиктомъ 7-мъ, въ который и наша благочестивая и богоизбранная подписала Держава.

Романъ и проч.

Поставленный въ сей грамотѣ 7 индиктъ у мѣсяца августа совпадаетъ съ сентябрьскими годами по Р. X. 919/20 и 934/35.

А такъ какъ Романъ признанъ былъ соправителемъ Константина Порфиророднаго въ декабрѣ мѣсяцѣ 919 года, сына же своего Стефана, котораго имя читается на оной грамотѣ, онъ провозгласилъ Августомъ въ пятидесятницу 920 года, и такъ какъ хрисовулы жалуеты были въ началѣ царствованія греческихъ государей, то и оказывается, что вышеизложенная грамота Романа дана была не въ 935, а въ 920 году, въ который онъ только что началъ управлять государствомъ.

Въ ней нѣтъ ничего новаго для исторіи Аѳона. Видно, что эта гора по прежнему принадлежала монахамъ, и что они были свободны отъ всякихъ общественныхъ повинностей, и даже отъ боярскаго и епископскаго, обычнаго, зазыва на помочь во время полевыхъ и садовыхъ работъ. Сдается, что Ериссовскіе епископы, существовавшіе съ 881/3 года, зазывали къ себѣ на работы и аскетовъ Аѳонскихъ.

§ 19. Аѳонскія событія во дни царя Романа Старшаго.

Въ царствованіе Романа Старшаго, 919—945 г., произошли на Аѳонѣ нѣкоторыя событія. Селище Ериссо въ юридическихъ дѣписаніяхъ стало называться крѣпостію, *καστρο*; значитъ: тамъ стѣны древней Аполлоніи, коихъ остатки существуютъ понынѣ, были возобновлены и укрѣплены тогда. Въ околоткѣ сей крѣпости въ 942 году поселены были *склавы* Булгары; и имъ правительство отдало часть земли монастыря Іоанна Колону, приносившую 1000 крупныхъ мѣръ зерна (модіумовъ), самимъ же Ериссовцамъ продало ту государственную ластовичную землю на перешейкѣ Аѳона, которую они прежде занимали у него, а Аѳонскимъ аскетамъ отмежевало ближе къ Аѳону неудобную землю, да и ту въ маломъ количествѣ ²⁸). За то царь Романъ тогда же, 942 г., повелѣлъ выдавать имъ ежегодно изъ казны по одной монетѣ на брата, но такъ, что каждый изъ нихъ долженъ былъ получать свою долю *изъ своей обители*: ²⁹) монастырь же Коловуйскій уже позже, въ 960 году, получилъ въ даръ

40 безтяглыхъ поселянъ въ замѣнъ тѣхъ участковъ его, которые отняты были у него для склавовъ Булгаръ: что видно изъ хрисовулы Романа младшаго 960 года. (Содержаніе его помѣщено ниже).

§ 20. Дѣло о размежеваніи земель Аѳонитовъ и Ериссовцовъ на Аѳонскомъ перешейкѣ.

Когда Аполлоніато-Ериссовцы купили у правительства ластовичную землю, которой немалая часть издревле, съ 676 г., принадлежала Аѳонскимъ монахамъ: тогда эти монахи отправили своихъ повѣренныхъ въ Константинополь просить святыхъ царей, Константина и Романа, о возвращеніи имъ древняго достоянія. Ихъ отослали въ Солунь. Здѣсь они вмѣстѣ съ Ериссовцами явились къ главному епископу и предъявили ему, что не малая часть ластовичной земли, проданной Ериссовцамъ, есть давняя собственность ихъ, въ оправданіе же свое сослались, во 1-хъ, на старинныя межевыя книги Солунскихъ епископовъ, въ коихъ часть ластовичной земли записана на ихъ имя, во 2-хъ, на хрисовулъ царя Василія Македонскаго, дозволившій имъ владѣть давнимъ имѣніемъ, начиная отъ околотка Ериссовскаго, и въ 3-хъ, на другіе хрисовулы (царей Погоната, Іустиніана II, Θεодосія III, Константина и Ирины): а Аполлоніато-Ериссовцы вмѣстѣ съ повѣренными нѣкоторыхъ сосѣднихъ обителей, державшихъ руку ихъ (не Аѳонскихъ, а Сидирокавсійскихъ, именно Орѳогоматской Спилеотской, Кентарской) настояли, что имъ принадлежитъ *весь перешеекъ Аѳона* до Зига, и что уже за Зигомъ начинается владѣніе Аѳонскихъ монаховъ. Ихъ доказательства опущены въ межевомъ дѣлѣ, которое у меня подъ руками. Но знающему исторію Аѳона не трудно указать, что соперники Аѳонитовъ поставляли на видъ главному епископу неслишкомъ большую давность водворенія монаховъ на Аѳонѣ (съ 676 г.), тогда какъ городъ Аполлонія, переименованный въ Ериссо, съ незапамятнаго времени существовалъ на перешейкѣ Аѳона и пользовался тутъ всею

государственной землею. Впрочемъ, изъ самаго дѣла межеваго видно, что Аполлоніато-Ериссовцы требовали отъ Аѳонскихъ монаховъ земельныхъ описей ихъ ластовичныхъ участковъ съ указаніемъ границъ ихъ, но монахи не имѣли такихъ описей, и потому не могли точно указать границъ своихъ владѣній, а не имѣли потому, что не просили объ этомъ епоптовъ, епопты же оставляли безъ вниманія это межевое дѣло свое. Такимъ образомъ ни Аѳониты, ни Ериссовцы, недавно собравшіеся на запустѣлый Аѳонъ, не знали хорошо: кто откуда и докуда владѣть. Видя такую запутанность сего межеваго дѣла, епопты склонили соперниковъ къ полюбовному размежеванію спорной земли. Обѣ стороны согласились и условились, чтобы отъ конца нивъ господина Меодія игумена обители св. Христинны до Зига отмежеваны были границы отъ моря до моря, т. е. отъ Стримонскаго залива до залива Сингитскаго поперекъ Аѳонскаго перешейка, и вся земля, прилежащая къ Зигу, осталась бы во владѣніи Аѳонитовъ, а отъ сихъ границъ далѣе къ Ериссо все было бы въ владѣніи Ериссовцовъ, купившихъ ластовичные участки, и обители Коловуйской. Оставалось соперникамъ ѣхать на мѣсто, и тамъ обозначить границы обоюдныхъ владѣній. Но епоптъ Ѳома васпааръ, который долженъ былъ отправиться туда вмѣстѣ съ ними, опасаясь, какъ бы они тамъ не перемѣнили сего полюбовнаго рѣшенія своего, и какъ бы опять не заспорили, потребовалъ, чтобы они клятвенно подтвердили это рѣшеніе въ присутствіи Солунскаго архіепископа Григорія. Состоялось и это. Клятвенное удостовѣреніе было написано и подписано всѣми. Тогда Аѳонцы и Ериссовцы съ назначеннымъ епоптомъ прибыли на мѣсто и размежевались по клятвенному условію. Но при семъ Ериссовцы домогались еще и того, чтобы имъ дозволено было гонять на самый Аѳонъ скотъ свой въ случаѣ нашествія варваровъ, и тамъ укрывать его, однако безъ постройки загоновъ и пчельниковъ, но не получили полного удовлетворенія. Имъ объявлено было, что безъ вѣдома и соизволенія монаховъ нельзя дѣлать сего. Монахи же въ свою очередь жаловались, что перегоны скота стѣ-

снительны для нихъ, и что безъ того они обижены малымъ надѣломъ неудобной земли на перешейкѣ Аѳона. Ѳома васпааръ внялъ ихъ жалобѣ и предоставилъ это дѣло ихъ доброй волею тѣмъ повадѣе, что Ериссовцы для продовольствія своего купили достаточное количество государственной земли, и въ добавокъ получили участокъ въ 1000 модіумовъ, отрѣзанный отъ владѣній Коловуйцовъ. Такъ началось и окончилось сие межевое дѣло.

Перевожу его съ еллинскаго подлинника. А еллинисты пусть свѣрятъ переводъ мой съ этимъ подлинникомъ, помещеннымъ въ Оправданіяхъ моей исторіи Аѳона монашескаго подъ № 30.

Дѣло о размежеваніи границъ владѣній Аѳонитовъ и Ериссовцовъ.

1) Клятвенное удостовѣреніе тѣхъ и другихъ.

Знакъ игумена Орфо	Григорія монаха обители гоматскэй	Знакъ игумена святой	Меодія монаха обители Христинны	Знакъ игумена	Андрея монаха Сплееотскаго.
Знакъ пзъ	монаховъ Кентаръ	Знакъ Халудуми.	Констан.	Знакъ Иоанна Горазда	
Знакъ всѣхъ		Знакъ Василія.		Знакъ мо Аѳо	всѣхъ наховъ искихъ
Знакъ игумена	Иоанна Аѳосскаго	Знакъ Клинга Неп ровада	Знакъ Ѳео до ра	Знакъ Аркадія монаха Аѳонита	Знакъ всѣхъ пзъ Крѣпости

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мы вышепрописанные и собственноручно поставившіе честные и животворящіе кресты даемъ вамъ Ѳомѣ васпаарю аскрипу епопту Солуна настоящее

письменное удостовѣреніе и совершенное разрѣшеніе, мы игумены вмѣстѣ съ поселянами за все волостное общество, а мы Аѳонскіе монахи за всѣхъ иноковъ Аѳонской горы. — Поелику за нѣсколько времени продали симъ поселянамъ ту самую ластовичную землю, которая была въ наймахъ у нихъ, но не разграничили: докуда должны владѣть купившіе ее, и откуда Аѳониты; посему мы ходили въ Солунь, и предъ лицемъ всехвальнаго первоепопта Катакалона и Григорія святѣйшаго архіепископа нашего, Ѳомы васпааря Цулы и Зонкта васпааря суди, и предъ тобою вышерѣченнымъ епоптомъ били челомъ, прося размежевать границы Аѳона и проданной земли. И мы волостные говорили, что наше владѣніе простирается до Зигà, а оттуда Аѳонитовъ: мы же Аѳониты напротивъ говорили, что большая часть купленной вами земли принадлежитъ намъ. — Много поспоривъ о семъ, обѣ стороны согласились и условились быть такъ, чтобы отъ конца нивъ господина Меѳодія къ Зигу отрѣзаны были границы отъ моря до моря, и всѣ нивы и поля, прилежація къ Зигу, остались бы во владѣніи Аѳонитовъ, а отъ этихъ границъ далѣе къ Ериссо все было бы во владѣніи купившихъ землю и монастыря Колову; и ни мы Аѳониты не властны ничего требовать за чертою сихъ границъ и далѣе къ Ериссо, ни мы волостные ничѣмъ не владѣемъ внѣ тѣхъ же границъ и далѣе къ Аѳону. — И согласившись и удовольствовавшись этимъ, мы явились съ удостовѣреніемъ къ тебѣ епопту, дабы ты убѣдился и отправился и размежевалъ насъ, какъ мы условились. Которая же сторона воспротивится и не устоитъ въ вышерѣченномъ, во первыхъ, она есть отступница отъ святой и единосущной Троицы и чужда вѣры христіанской и монашескаго званія, а потомъ подлежитъ наказанію, а сторона устоячивая и соблюдающая сказанныя условія остается правою. Сверхъ же сихъ условій мы удерживаемъ за собою и Каѳедру старцовъ, упоминаемую въ Хрисовулѣ. Будучи довольны всѣмъ этимъ, мы начертали честные и животворящіе кресты.

Сочинилъ сіе дѣло Димитрій клирикъ Кувуклисѣвъ и сиропитатель, мѣсяца мая индикта пятнадцатаго.

† Григорій наименьшій архіепископъ Солуня свидѣтель вышеписанному свою руку приложилъ.

† Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Ѳома васпаарь нотаріусъ таможенный, присутствуя свидѣтелемъ при всемъ вышеписанномъ, свою руку приложилъ.

† Василій кандидатъ Сириніари, присутствуя свидѣтелемъ при всемъ вышеписанномъ, свою руку приложилъ.

† Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Михаилъ клирикъ церковь, присутствуя при всемъ и проч.

† Во имя Отца, Сына и Св. Духа. Григорій васпаарь Фрусковь присутствуя и пр.

Внизу привѣшена свинцовая печать на пеньковомъ шнурѣ.

2. Донесеніе епопта Ѳомы васпааря главному епопту Солунскому Катакалону. (Начало сего межеваго акта неудобочтимо).

.... Поелику ластовичная земля есть принадлежность Ерисса и примыкаетъ къ горѣ Аѳонской, а земля, отведенная обители Колову... обмежевана была разными лицами, и границы владѣній сей обители и поселянъ опредѣлены; то я, вслѣдствіе такого обмежеванія, оставилъ эту землю за обители Колову, какъ не прикосновенную. Отъ границъ же сей обители далѣе къ Аѳону держали и обрабатывали земли поселяне и прочіе монастыри; но до сей поры не было размежеванія между ними и монахами горы Аѳонской такъ, чтобы извѣстно было: докуда простирается владѣніе монаховъ, и откуда начинается ластовичная земля, обрабатываемая поселянами и прочими монастырями: напротивъ, владѣніе каждаго было перемѣшано и не опредѣлено, потому что до нынѣ не было тамъ епоптова описанія и продажи ластовичины. Потомъ ластовичную землю, которую нанимали жители крепости Ерисса, продали имъ. Поелику же никто никогда не возбуждалъ спора о границахъ ластовичной земли, ни тѣ которые нанимали ее, ни монахи Аѳонскіе; то и мы не изслѣ

довали ихъ, и не начинали дѣла о распредѣленіи ихъ. Послѣ же сего (т. е. послѣ продажи) Аѳонскіе монахи послали повѣренныхъ своихъ просить *святыхъ царей нашихъ*; и поручено было Стратигу и Цула разграничить владѣнія ихъ отъ жителей Крѣпости, и вытребовать отъ сихъ жителей письменное удостовѣреніе въ томъ, что они впредь не причинятъ обиды монахамъ. И мы послали за жителями Ерисса; и когда привели ихъ, тогда они вмѣстѣ съ монахами предстали предъ тобою и мною. И монахи Аѳонскіе предъявляли свое *исконное* владѣніе горою, такъ какъ и въ кодексахъ ластовичной земли записана такая земля ихъ податною на имя монаховъ Аѳонскихъ, и въ добавокъ ссылались на охранный хрисовулъ царя Кпр-Василія, дающій имъ право владѣть землею отъ околотка Ериссовскаго далѣе внутрь (Аѳона), и не оспаривая сего околотка, домогались владѣть всею землею по крайней мѣрѣ до границъ имѣній обители Колову, ссылаясь на хрисовулы *): а это значило, что они присвоили себѣ все ластовичныя мѣста, такъ что ничего не оставалось жителямъ Ерисса. А эти жители настояли, что ластовичная земля простирается до Зига и что до сего мѣста владѣютъ они, а отъ Зига далѣе внутрь Аѳона владѣютъ Аѳониты. И вообще много спорили они объ этомъ. А такъ какъ обѣ стороны домогались, чтобы опредѣлено было то мѣсто, отъ котораго должны идти границы, раздѣляющія владѣнія тѣхъ и другихъ; то наконецъ добровольно согласились, въ избѣжаніе спора, а болѣе по причинѣ сбивчивости и неясности дѣла, и намѣтили мѣсто, отъ котораго должны идти границы, раздѣляющія ихъ. Когда же Стратигъ и Цула и архіепископъ предложили отправиться на мѣсто и размежевать ихъ такъ, какъ имъ угодно было, и тѣмъ и другимъ дать записи (*λίβελλους*) такого дѣла нашего, и когда тѣ и другіе согласились на это; тогда я, зная нескончаемые споры ихъ, не захотѣлъ наобумъ, чтобы они поѣхали туда голословно, и сказалъ имъ: „въ чемъ вы согласились, въ томъ удостовѣрьте меня, дабы не по-

*) Разумѣю хрисовулы древнихъ государей. Погоната. Юстиніана II. Θεοδοσία III. Константина и Ирны. Эти дѣянія утрачены.

пятиться вамъ назадъ“. И выступили тѣ и другіе и дали клятвенное удостовѣреніе въ томъ, что имъ любо то мѣсто, отъ котораго пойдутъ границы, раздѣляющія ихъ. Когда же они удостовѣрили, тогда Стратигъ и Цула дали памятную записку монахамъ, доказывающую довольство обѣихъ сторонъ и непрерываемую дѣйствительность предстоящаго размежеванія нашего *). А когда сіе удостовѣреніе было скрѣплено подписью архіепископа и другихъ; тогда все отправилось на мѣсто и установили границы согласно съ удостовѣрительною запискою ихъ, начиная съ того мѣста, съ какого угодно было начать. И вотъ я отъ владѣнія обители Колову до сихъ границъ всю включительно землю, яко ластовичную, отвелъ жителямъ Крѣпости; и они довольны были и приняли ее, и получили опись этихъ границъ: отъ границъ же этихъ, по равнинѣ отъ моря до моря, и къ Аѳону земля передана была монахамъ сей горы, и вручена имъ памятная записка и межевая опись для собственнаго ихъ удостовѣренія. И должны жители Ерисса несомнѣнно владѣть до тѣхъ границъ, кои означены въ ихъ описи: точно также и Аѳонскіе монахи—отъ этихъ самыхъ границъ до Аѳона.—Однако жители Крѣпости препирались еще и за то, чтобы въ случаѣ нашествія языческаго не препятствовали имъ, подъ предлогомъ размежеванія, вводить скотъ на сію гору и укрывать его тамъ, и чтобы и это хозяйственное дѣло было дозволено имъ, однако съ условіемъ не строить тамъ загоновъ, и не разводить пчельниковъ. Но не дано было имъ дозволеніе вводить скотъ безъ вѣдома монаховъ; ибо монахи весьма беспокоимы были этимъ, и кромѣ сего отъ оныхъ границъ къ Аѳону *наконецъ* отмежевана имъ земля въ маломъ количествѣ, да и та неудобная. А жители Крѣпости имѣютъ и ту землю, которую нанимали у насъ, и кромѣ ея *недавно*, по царскому приказанію и по предписанію святаго владыки **), получили отрѣзанную отъ обители Колову земли въ 1000 модіумовъ, и потому не могутъ говорить, что не имѣютъ продовольствія своего. Что каса-

*) Эта самая записка и помѣщена здѣсь выше.

***) Разумѣй главнаго епископа Катакалона.

ется до такъ называемой Каедры старцовъ; то она находится въ другой части Ерисса на ластовнищнѣ ту-Камѣну, и хрисовуломъ отдана монахамъ, обмежевана же нами, и снабжена нашею описью, дабы монахи владѣли ею, какъ владѣли прежде. Все это мнѣ, слугѣ твоему, казалось справедливымъ. Святый же владыка мой пусть изречетъ свою правду, какъ Богъ наставитъ“.

Это межевое дѣло производили въ Солунѣ первоепоптѣ Катакалонѣ, Оома васпаарѣ Цула, Зоиктѣ васпаарѣ судья, и Солунскій епоптѣ Оома васпаарѣ асикритѣ. Сей послѣдній, какъ видно, былъ челоуѣкъ дѣловый, осторожный, недовѣрявшій полюбовному миру соперниковъ безъ клятвеннаго удостовѣренія ихъ въ непопятности. Замѣчательно его набожно-почтительное отношеніе къ главному епопту. Себя онъ называлъ слугою его, *δοῦλος*, а его *святымъ* владыкою своимъ, котораго наставляетъ Богъ. Византійское дѣлопроизводство, какъ видимъ и увидимъ, всегда было освѣщено и согрѣто набожностію.

Когда же производилось дѣло, о которомъ идетъ рѣчь? Оно производилось тогда, когда обитель Іоанна Колову была еще самостоятельна, слѣдовательно, ранѣе 980 года, въ который царь Василій отдалъ ее Грузинамъ, Іоанну и Торникію *), и когда въ Константинополѣ самодержавили *святые цари*, упомянутые въ дѣнесеніи Оомы васпааря Катакалону, именно Константинъ Порфирородный, Романъ и Стефанъ, изъ которыхъ первый скончался 9 ноября 960 года, а второй и третій сосланы были въ разныя мѣста въ 945 году; слѣдовательно, дѣло производилось ранѣе сего послѣдняго года. Когда же именно?—Или въ 927, или въ 943 году, потому что тогда вмѣстѣ царствовали оные государи, и потому что съ этими сентябрскими годами совпадаетъ 15 индиктъ, поставленный въ вышензложенномъ клятвенномъ удостовѣреніи Аеоитовъ и Ериссовцовъ. Но къ 927 году отнести производство сего дѣла я затрудняюсь, и вотъ почему. Въ этомъ дѣлѣ упомянуто объ отрѣзаніи земли въ 1000 модіумовъ отъ Коловуйскаго монастыря, какъ событіи прошедшемъ: а въ хрисовулѣ царя Ро-

*) Смори въ Оправданіяхъ исторіи Аеоно-Ивер. монастыря № 7.

мана младшаго 960 года сказано, что эта земля отдана была *славяамъ* Булгарамъ, поселеннымъ въ околоткѣ Ериссовскомъ. и что за нее даются оному монастырю 40 безтяглыхъ поселянъ. Допустимъ же, что Коловуйцы лишились своей земли предъ 927 годомъ, въ который состоялось-де межевое дѣло, упоминающее объ этомъ лишеніи: тогда окажется, что замѣнъ ея сорока поселянами въ 960 году произошелъ спустя 34 года. Поздно! А если мы положимъ, что Коловуйская земля урѣзана была въ 942 году, и что упоминающее объ этомъ межевое дѣло производилось въ 943 году; то увидимъ, что замѣнъ ея сдѣланъ спустя 18 лѣтъ послѣ урѣзки. Это второе число лѣтъ почти вдвое меньшее перваго. Посему я утверждаю, что у обители Колову взята была часть земли для Булгаръ въ 942 году; а въ 943, когда индиктъ былъ 15, производилось межевое дѣло, упоминающее объ этомъ лишеніи, какъ о событіи прошедшемъ.

На клятвенномъ удостовѣреніи 943 года поставили знаки креста и подписались миряне, монахи и игумены: *міряне* Константинъ Халума, Іоаннъ Гораздъ, Кнингъ Непроводъ, явно, Славяно-булгары, поселенные около Ерисса въ 940—42 году (§ 19), *монахи* Аеоискіе и Кентарскіе, Аеоитъ Аркадій, *игумены* Григорій Ореогоматскій, Андрей Спилеотскій, Іоаннъ Аеоосскій и Меоодій Свято-Христининскій.

Монахи Кентарскіе и игумены Ореогоматскій и Спилеотскій держали сторону поселянъ и Ериссовцовъ, живя внѣ Аеоа въ какихъ-то Кентарахъ и подлѣ нынѣшнихъ сель Гомато и Низворо, въ которомъ (Низворѣ) я видѣлъ *спилеонъ*—пещеру въ родѣ подземельнаго тоннеля. Игумень Меоодій есть тотъ самый, у нивъ котораго начато было распределеніе границъ земли Аеоитовъ и Ериссовцовъ. А Іоаннъ игумень Аеоосскій долженъ быть Грузинъ, такъ какъ обитель Аео въ хрисовулѣ царя Михаила Пафлагона (1034—1041 год.), названа Грузинскою: *Ἄδω ἡτοι τῶν Ἰβήρων*. Оба эти игумена были заодно съ монахами Аеоонскими.

Такъ какъ всѣ эти игумены и монахи явились въ межевое управленіе въ Солунѣ, какъ повѣренные ихъ монастырей и бра-

тій, и какъ свидѣтели поземельной мѣстности Аѳонитовъ и Ериссовцовъ и докащики старинныхъ поземельныхъ правъ тѣхъ и другихъ, и такъ какъ игумены Орѳогоматскій и Спилеотскій заодно съ Аполлоніато—Ериссовцами настаивали, что вся ластовичная земля до самаго Зига Аѳонскаго есть принадлежность города Аполлоніи, недавно переименованнаго въ Ериссо, но существовавшаго съ незапамятнаго времени, кода еще не было монаховъ на Аѳонѣ, а эти монахи и съ ними Аѳосскій игумень Іоаннь хрисовулами царей и межевыми книгами доказывали, что древнее право Аполлоніато-Ериссовцовъ укорочено, и что имъ, монахамъ, пожалована не малая часть оной ластовичной земли искони, ἀπ' ἀρχῆς, т. е. въ началѣ заселенія Аѳона монахами (676 г.), и утверждена за ними современными царями, Василиемъ и сыномъ его Львомъ, Константиномъ и Романомъ: то и оказывается, что обители, Кентарская, Орѳогоматская и Спилеотская, существовали еще тогда, когда на Аѳонѣ были города, а не монастыри*): иначе, ихъ свидѣтельство не имѣло бы юридической силы въ межевомъ управленіи, и имъ возразили бы: „вы свидѣствуете о томъ, что было до вашего рожденія“: оказывается и то, что монастыри на перешейкѣ Аѳона, Мустаконовъ, Кардіогностовъ, Аѳанасіевъ, Лукинъ, Христининскій, которые занимали тамъ государственную ластовичную землю наравнѣ съ тамошними поселянами, и которыхъ подчинила было себѣ новосозданная, νεοοργηθεῖσα, обитель Колову, такъ же и грузинскій монастырь Аѳо, выславшій въ сказанное управленіе своего игумена Іоанна, какъ повѣреннаго, и слѣдовательно занимавшій оную же землю, или владѣвшій участкомъ ея, — всѣ эти монастыри очень древни, точнѣе сказать, современны первому заселенію Аѳона монахами при Константинѣ Погонатѣ и преемникахъ его: иначе, ихъ свидѣтельство о старинѣ не имѣло бы юридической силы; и ихъ повѣренные, если бы эти монастыри основались только при Василии Македонскомъ за 73 года до межеваго дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, не

*) Отъ поселянъ, живущихъ между Солунемъ и Аѳономъ, я слышалъ, что монастыри Солунскіе, Хортаитинскіе и Сидорокавійскіе несравненно древнѣе Аѳонскихъ.

могли бы говорить Солунскимъ епоптамъ такъ, какъ говорили: „монахи *искони* владѣютъ Аѳономъ: участки ихъ записаны въ ластовичныхъ кодексахъ: царь Василій Македонскій только утвердилъ за нами ту поземельную собственность до околотка Ериссовскаго, которая пожалована была имъ хрисовулами прежнихъ царей.“ — И такъ, я былъ правъ, когда сказалъ (§ 2), что монастыри на перешейкѣ Аѳона, Мустаконовъ, Кардіогностовъ, Аѳанасіевъ, Лукинъ, Христининскій, Аѳосскій на самомъ Аѳонѣ, и Орѳогоматскій, Спилеотскій и Кентарскій внѣ Аѳона существовали въ седьмомъ вѣкѣ.

§ 21. *Перечетъ нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ монастырей, существовавшихъ на Аѳонѣ въ десятомъ вѣкѣ.*

Въ донесеніи епопта Ѳомы Катакалону 943 г. упомянуто объ Аѳонскихъ монастыряхъ: „отъ границъ обители Колову дальше къ Аѳону держали и обрабатывали земли поселяне и прочіе монастыри“: „до сей поры не извѣстно было, докуда простирается владѣніе монаховъ, и откуда начинается ластовичная земля, обрабатываемая поселянами и прочими монастырями“. Изъ Аѳонскихъ монастырей, по сказанію продолжателя Византійской лѣтописи Ѳеофана, получали жалованье царя Романа старшаго всѣ тамошніе аскеты и монахи. (§ 19). И такъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что на Аѳонѣ находились многіе монастыри еще въ первой половинѣ десятаго вѣка.

Перечисленіе всѣхъ ихъ будетъ помѣщено въ моей Статистикѣ Аѳона. А здѣсь я упоминаю лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ мало извѣстныхъ въ нашей паломнической словесности, для избѣжанія вставочныхъ, пояснительныхъ сказаній объ этихъ малоизвѣстностяхъ въ дальнѣйшемъ повѣствованіи о судьбахъ Аѳона. Такіе монастыри на перешейкѣ этой горы были слѣдующіе:

Монастырь Іоанна Колову вновь созданный, νεοοργηθεῖσα μονή. Онъ построенъ былъ симъ преподобнымъ отцомъ въ 867—9 годахъ, и тогда же отъ царя Василя Македонскаго получилъ во

владѣніе околотокъ города Аполлонія, впоследствии переименованнаго въ Ериссо. Черезъ посредство сего старца Аѳонскіе монахи въ 872 году выпросили себѣ у этого царя охранную грамоту, которая защищала ихъ отъ притѣсненій мірянъ, но скоро изъ огня попали въ полымя. Въ 886 году Коловуйцы съ помощію неосторожной грамоты царя Льва Мудраго подчинили ихъ своей власти, причиняли имъ горькія обиды, и даже угрожали прогнать ихъ съ Аѳона и вмѣсто ихъ пасти тамъ скотъ. Однако это насиліе прекращено было царемъ Львомъ въ 887 году. Съ сей поры обитель Колову осталась при одномъ околоткѣ Ериссовскомъ, гдѣ и занималась земледѣліемъ и садоводствомъ. Въ 920 году царь Константинъ и Романъ старшій грамотою своею утвердили за нею сей околотокъ, но въ 942 году отрѣзали отъ него часть земли въ 1000 модіумовъ, и отдали ее жителямъ крѣпости Ериссо и новымъ поселенцамъ склавамъ Булгарамъ. Въ 960 году царь Романъ младшій подарилъ этой обители сорокъ безтяглыхъ поселянъ въ замѣнъ тѣхъ участковъ на Ериссовской мѣстности, которые давно, *παλαι*, 869 г., пожалованы были ей, и потомъ отняты для поселенныхъ на нихъ Булгаръ *). Въ 980 году обитель Колову повелѣніемъ царя Василя Порфиророднаго отдана была Грузинамъ Іоанну Ивиру и синкеллу его Торникію **), и въ 996 году пользовалась прежними угодьями своими въ Сидирокавсіи, какъ-то: водяною мельницею, рыбною ловлею въ тамошней рѣкѣ Арсеникѣ, и кормленіемъ свиней въ дубовомъ лѣсу ***). А когда она утратила свою самостоятельность и исчезла съ лица Аѳонскаго перешейка: объ этомъ скажетъ тотъ, кто перечитаетъ всѣ наѳсѣ древнія хартіи монастыря Аѳоно—Иверскаго. Мнѣ же не удалось это по причинѣ неблагосклонности тамошнихъ монаховъ.

Современно съ обителию Колову на Аѳонскомъ перешейкѣ существовали монастыри, Христининскій, управляемый игуменомъ Меѳодіемъ, у нивъ котораго начинались границы поземельной

*) Смори въ Оправдан. моей исторіи монастыря Иверскаго № 7-й.

**) Ibidem.

***) Ibidem № 5.

собственности Аѳонитовъ, Мустаконовъ, Кардіогностовъ, Аѳанасіевъ и Лугинъ, которыхъ подчинили было себѣ Коловуйцы въ 886 году, и древняя Каѳедра старцовъ, какъ подворье всѣхъ Аѳонскихъ монаховъ, охраняемая грамотами Льва Мудраго 887 года, Константина и Романа 920 года, и Солунскихъ епоптовъ 943 года.

На самомъ же Аѳонѣ въ числѣ другихъ находились монастыри, Плати, Зигу, Ватопедъ, Протатъ въ Кареѣ, Клими, Милопотамъ, Аѳо, Павловъ, Скамандринъ, Архангельскій, Моноксилитъ.

Платійскій монастырь во имя св. Евѳимія въ малой, но глубокой бухтѣ Стеллярійскаго отрога Аѳона у первой выси этой горы со стороны перешейка, въ 997 году отданъ былъ Протомъ св. горы преподобному Аѳанасію аѳонскому, какъ мѣтохъ *).

Въ монастырѣ Зигу сей Аѳанасій, какъ видно изъ Житія его, подвизался до постройки своей Лавры, до 961 года. Эта обитель существовала въ 1046 году. Тогда подъ святогорскимъ Уставомъ подписался игумень ея Іоаннъ пятымъ въ ряду игуменовъ Аѳонскихъ **).

Въ монастырѣ Ватопедскомъ, опустошенномъ Арабами въ 862 году, опять поселились монахи не много ранѣе 932 года, а въ этомъ году съ острова Крита возвратился къ нимъ тотъ самый пономарь, который за 70 лѣтъ назадъ видѣлъ опустошеніе сей обители, скрылъ икону Богоматери и животворящій крестъ въ подалтарномъ колодезѣ, и самъ, какъ плѣнникъ, уведенъ былъ Арабами на сказанный островъ. Видно, что въ 862 году ему было не болѣе 15 или 17 лѣтъ отъ роду. Бѣдны были первые насельники Ватопеда, и потому не могли возобновить его. Но къ именитому тогда Аѳанасію Аѳонскому пришли три богатые Адри-

*) Смори въ Оправданіяхъ настоящей исторіи Кутлумушскую рукопись подъ № 30. Отдѣл. 12. *Ἐπιστημοσύνη*.

**) Въ этой же рукописи смори подпись игуменовъ подъ сказаннымъ Уставомъ.— По замѣчанію Филоефта. Отдѣл. V, на развалинахъ Зига нынѣ находится загонъ скота монастыря Хландарскаго. «*Ἡ τοῦ Ζυγοῦ θαρμασία μὴ, μόλις ἔχει σωζομένη τὸν καὶ καὶ τὸν ἐρημίον αὐτῆς εἰς τὸν Ζυγόν, ὅν ἐστι νομὴ τῶν κτηνῶν τῆς μονῆς Χελανταρίου.*»

анополяца, и по совѣту его возобновили сей монастырь въ промежуткѣ времени отъ 971 года по 980 *).—Пока довольно о Ватопедѣ. Перейдемъ въ Протатъ на Кареѣ.

Протатомъ называется монашеское управленіе. Оно переведено было въ Карею изъ древняго подворья Аѳонитовъ, извѣстнаго подъ названіемъ Каѳедры старцовъ, въ 875 году. Тутъ первымъ Протомъ былъ монахъ Андрей *безмолвникъ* (§ 13). Онъ построилъ въ Кареѣ малый храмъ во имя Богоматери, въ которомъ обычно бывали ежегодныя собранія всѣхъ безмолвниковъ. Въ этотъ храмъ въ 880 году перенесены были мощи преподобнаго Петра аѳонскаго изъ ближней обители Климента. (§ 14). Изъ Кареи Протъ Андрей ѣздилъ въ Константинополь въ 887 году жаловаться царю Льву на притѣсненія Коловуйскихъ монаховъ, и получилъ надлежащее удовлетвореніе (§ 16). Около 960 года Протомъ былъ Стефанъ, благословившій Аѳанасія уединиться на Аѳонскомъ урочищѣ, называемомъ Мелана **). При немъ съ основаніемъ построенъ былъ новый, большій, храмъ въ Кареѣ иждивеніемъ Льва магистра, роднаго брата знаменитаго полководца Никифора Фоки, который въ 963 году 2-го іюля провозглашенъ былъ царемъ и вскорѣ послѣ того, по просьбѣ Аѳанасія, назначилъ на содержаніе сего храма четыре литры серебра изъ доходовъ острова Лимноса ***). Въ 971 году въ Карейскомъ Протатѣ было общее собраніе игуменовъ Аѳонскихъ; и они тогда вмѣстѣ съ Протомъ Аѳанасіемъ сочинили первый Уставъ, утвержденный царемъ Иоанномъ Цимисхиемъ. Объ этомъ Уставѣ рѣчь впереди.

А теперь начинаю говорить о монастырѣ Климента. Построенный на мѣстности нынѣшняго Иверскаго монастыря послѣ 676 года нѣкимъ Климентомъ, укрывшій въ своей усыпальницѣ нетлѣнные мощи преподобнаго Петра аѳонскаго въ 734 году, опустѣвшій съ 830 года, и снова населенный прежними мона-

*) *Προσκυνητάριον Κορυνησῶν* 1701 σελ. 49—51.

***) Смотри въ Оправдан. моей исторіи Лавры Аѳонской *Τοπικὸν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἀθῶ. Τμῆμ. Π.* „Τόπον (Μελανὰ) δεδώκασιμ ἡμῖν ὁ τε Στέφανος ὁ πρωτεύων τοῦ Ἀθῶνος καὶ οἱ λοιποὶ γέροντες“.

***) Смотри въ моей Статистикѣ Аѳона Житіе преподобн. Аѳанасія.

хами ранѣе 880 года, въ который оныя мощи перенесены были въ Протатъ, этотъ монастырь съ церковію Іоанна Предтечи въ 980 году отданъ былъ царемъ Василиемъ Порфиророднымъ монаху Іоанну и синкеллу Торникію въ замѣнъ Иверской обители, находившейся въ Константинополѣ, отъ которой сей Торникій отказался *). Причина такого отказа неизвѣстна. Въ этомъ монастырѣ въ 1008 году настоятельствомъ сынь помянутаго Іоанна Евѳимій **).

Недалеко оттуда на скалистомъ взморьѣ уединенно стоитъ укромникъ въ родѣ маленькаго укрѣпленія съ зубчатыми стѣнами. Его называютъ Милопотамъ. Тутъ во времена дохристіанскія высилось капище Артемиды Потаміи, а въ десятомъ вѣкѣ по Р. Х. св. Аѳанасій аѳонскій засталъ пустырь, заваленный камнями, и построилъ малую церковь во имя св. великомученика Евстаѳія съ кельями, насадилъ виноградникъ, и устроилъ подворье для своей Лавры. (*Τοπικὸν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἀθῶ. Χειρογρ.—Ἔστι καὶ ἄλλο τόπιον τῆς Λαύρας ἀπέχων τοῦ ἐν τῷ Ἀθῶ. ὡς μίλια δέκα, κριμνῶδες καὶ ὄλῳδες, Μυλοπόταμος οὕτω προσαγορευόμενος, ὅπερ ἐκκαθάραντες τῆς ὑποκειμένης ὄλης τῶν πετρῶν, ἐκκλησίαν καὶ κελλίαν ἐπ' ὀνόματι τοῦ μεγαλομάρτυρος Εὐσταθίου δειμάμενοι ἐν τάξει καὶ χρήσει μετοχίου πεποιήκαμεν, ἄμπελόν τε ἐκεῖσε κατεφυτεύσαμεν“).*

Отъ Милопотамы рукою подать до обители Филоѳея, прозывавшейся Фтери. Она основана была нѣкимъ Филоѳеемъ въ первую эпоху иноческаго населенія на Аѳонѣ, 676 г., опустѣла съ 830 года, и опять населилась во вторую эпоху Аѳонскаго иночества послѣ 870 года, а въ десятомъ вѣкѣ, точнѣе въ 992 г., когда еще живъ былъ преподобный Аѳанасій аѳонскій, имѣла сношенія съ Лаврою его. (Разсужденіе Филоѳеита объ Аѳонѣ. „Ἡ ἱερὰ μονὴ τοῦ Φιλοθέου δείκνυται ἀρχαιοτάτη... καὶ ἐν τῇ δευτέρᾳ ἐποχῇ ὀραται τῷ 6500 ἔτει μονὴ οὕσα ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου, ὡς ἐν τινὶ κώδικι τῆς ἁγίας Λαύρας σημειοῦται περὶ Κάσπακος καὶ Ἀτζε“).

*) Смотри въ Оправданіяхъ моей исторіи Аѳоно-Иверск. монастыря № 7. *Ἡρεσκον τῇ εὐχαριστάτη μονῇ κ. τ. λ.*

***) Смотри тамъ же актъ 6516—1008 года.

Ἰωάννου τῶν μονῶν, ἡ μονὴ ἡμῶν αὐτὴ ὀνομαζομένη τῆς Φτέρης καὶ Φιλοθέου).

Подлѣ Иверской обители на горной выси существовали древнѣйшій монастырь Грузинскій, называемый Аѳо. Игумень его Иоаннъ въ 943 году участвовалъ въ полюбовномъ размежеваніи поземельныхъ имѣній на перешейкѣ Аѳона, принадлежавшихъ Аѳонскимъ монахамъ и жителямъ крѣпости Ерпсса (§ 20). Въ 958 году царь Константинъ Порфирородный утвердилъ за этимъ монастыремъ принадлежавшія ему имѣнія на Кассандрскомъ полуостровѣ, называемыя Аликэ и Тахэѳ, (Χρυσόβουλος λόγος τοῦ μακαρίτου βασιλέως Κωνσταντίνου τοῦ Πορφυρογεννήτου γεγονός κατά τὸ 6466 ἔτος, τὸ πιστὸν ἀποφανόμενος ὑπογραφή ἐκείνου καὶ χρυσῆ βουλλή, ἐξουσίαν καὶ περίθαλψιν τοῖς ἐν τῇ νήσῳ Κασσανδρείας διακειμένοις προαστείσις τῆς τοῦ Ἁθῶ μονῆς, λεγομένη τῷ τε Ἀλικαί καὶ τῷ καλουμένῳ Ταχέαι... въ Опаравдан. исторіи монастыря Аѳоноверскаго).

На югозападной сторонѣ Аѳона, у высочайшей оконечности его, на скалистомъ холмѣ монастырь Павловскій основанъ преподобнымъ Павломъ, тѣмъ самымъ, который въ 970 году вмѣстѣ съ протомъ Аѳанасіемъ ѳздилъ въ Константинополь жаловаться царю Иоанну Цимисхию на строителя Аѳонской лавры Аѳанасія. (Πρώτον τοπικὸν τοῦ ὄρους Ἁθῶ. Προσίμιον)

Въ царствование Романа младшаго, отъ 10 ноября 960 года по 15 марта 963-го, нѣкто Василій Скамандринъ, съ дозволенія Аѳонскихъ властныхъ старцовъ построилъ монастырекъ во имя св. Николая близъ нынѣшняго монастыря Аѳонодохіарскаго. Онъ былъ патриархомъ Константинопольскимъ съ 970 года по 974-й (Ἱστορικὸς Λόγος Κασταμον.—Дѣянія Дохіарскаго монастыря, 1597, 1630, 1631 г.—Κατάλογος ἱστορικ. τῶν πατριαρχῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει. 1837. σελ. 96.

Къ числу малозвѣстныхъ обителей десятаго вѣка принадлежалъ монастырекъ Моноксилита, завѣщанный Аѳанасію аѳонскому въ 997 году вмѣстѣ съ монастырькомъ Плати. Онъ находился на выси Аѳона близъ острова Мульяни, тамъ, гдѣ въ наши дни устроено хозяйственное подворье монастыря Аѳоно-Діонисіат-

скаго и разведены виноградники, дающіе хорошее красное вино. (Δύο ἀφιερωτικὰ πρακτικὰ 6505 ἔτους въ Оправдан. исторіи лавры Аѳонской).

Всѣ эти и прочіе монастыри были малы въ родѣ домовъ для четырехъ, много шести монаховъ, но имѣли игуменовъ. Приписныхъ имѣній у нихъ не было. Только одинъ Грузинскій монастырь Аѳо владѣлъ имѣніями на близкомъ къ Аѳону полуостровѣ Кассандрскомъ, и этимъ нарушалъ общій уставъ прочихъ обителей, по которому ни безмолвники, ни монастырники не прибрѣтали себѣ никакой крупной собственности, а жили трудами рукъ своихъ. Такое нарушеніе было терпимо по снисхожденію къ Грузинамъ, какъ иностранцамъ. Но довольно о монастыряхъ! Пора оповѣстить дальнѣйшія событія на Аѳонѣ.

§ 22. Пришествіе преподобнаго Аѳанасія на Аѳонъ и первые подвиги его. Состояніе тогдашняго иночества. Противъ Стефанъ. Постройка новаго храма въ Протатъ. Предложеніе Никифора Фоки Аѳанасію строить лавру. (945—962 г.)

Въ 945 году царственный благодѣтель Аѳонскихъ монастырей и исхастирій Романъ старшій сосланъ былъ на ближайшій къ Константинополю островъ Проти и тутъ постриженъ въ монашество, а соправитель его Константинъ Порфирородный остался государемъ единодержавнымъ съ 20 декабря сего года, и царствовалъ по 15-е ноября 960 года. Въ послѣдній годъ его царствования водворился на Аѳонѣ преподобный Аѳанасій, тотъ самый, который далъ перевѣсъ тамошнимъ монастырникамъ предъ безмолвными отшельниками. Его подвиги достойны вниманія; и потому я говорю о нихъ сколько надобно, какъ начетчикъ собранныхъ мною на Аѳонѣ рукописныхъ *памятей* о немъ, кои суть:

1. Τοπικὸν ἢτοι κανονικὸν τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου τοῦ ἐν τῷ Ἁθῶ: Уставъ, или Правильникъ преподобнаго отца нашего Аѳанасія Аѳонскаго.

2. Διατύπωσις τοῦ ὁσίου καὶ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίου: За-вѣщаніе преподобнаго и блаженнаго отца нашего Аѳанасія.

3. Мое извлечение изъ Житія его, написаннаго Иоанномъ Ексайтеригомъ, игуменомъ одного изъ Олимпійскихъ монастырей подлѣ города Бруссы, и хранящагося въ библиотекѣ лавры Аѳонской.

4. Царскіе хрисовулы и дѣписанія Аѳонскаго управленія и самого Аѳанасія.

Аѳанасій, въ младенчествѣ и юности Авраамій, родился въ Малоазійскомъ городѣ Трапезунтѣ, по расчисленію моему, въ 920 году, и еще въ пеленахъ осиротѣлъ кругомъ. До отроческаго возраста воспитывала его одна благочестивая монахиня и обучала начальной грамотѣ. Когда же она скончалась о Господѣ, тогда взялъ его къ себѣ евнухъ царя Романа старшаго, и въ Константинополѣ отдалъ его учителю Аѳанасію для обученія наукамъ (928 г.). Во все время обученія своего тамъ Авраамій жилъ у своей родственницы, жены етеріарха Симеона Зуффинезера *). По окончаніи ученія онъ преподавалъ уроки въ государственномъ училищѣ, но недолго. Жизнь частная, строгоподвижническая, нравилась ему болѣе, чѣмъ жизнь служебная. Прошли двадцать четыре года съ той поры, когда евнухъ привезъ его въ Константинополь. Тогда въ немъ разгорѣлось желаніе поступить въ монастырь; и Богъ исполнилъ это желаніе его. Случилось: (953 г.) въ Константинополь пріѣхалъ игумень Лавры, что на горѣ Киминѣ **), Михаилъ Малейнъ, дядя Никифора Фоки, бывшаго тогда начальникомъ восточной арміи, а потомъ царемъ греческимъ. Авраамій явился къ нему съ просьбою о принятіи его въ Лавру. Просьба его была исполнена. Въ Киминской обители постригли его въ монашество и нарекли Аѳанасіемъ. Четыре года, 953—957, онъ провелъ тутъ подъ руководствомъ Малейна и усовершился въ монастырскихъ подвигахъ такъ, что этотъ святѣйшій и про-

*) О Зуффинезерахъ Θεοδότης и сынъ его Симеонъ, служившихъ етеріархами у царя Константина Порфиророднаго, упомянулъ продолжатель лѣтописи Θεοφάνης и Левъ грамматикъ. — Theophan. continuat. I. VI. de Constantino Porphyrogen. pag. 392. ed. Bonnae 1838. — Leonis grammat. chronogr. p. 299. ed. Bonnae. 1842.

*) Κατὰ τὸ ὄρος τοῦ Κιμινᾶ—Τυτικὸν Ἀθανασίου.

зрительный старецъ дозволилъ ему начать созерцательную жизнь въ уединеніи и безмолвіи внѣ своей лавры. Такъ проведены были имъ два года, 958—9. Въ это время тамъ узнали духовную мудрость и святость Аѳанасія помянутый Никифоръ Фока и родной братъ его Левъ патрицій, и съ согласія Малейна исповѣдовали ему грѣхи свои. Никифоръ, весьма часто посѣщавшій лавру дяди своего, строившій монахамъ аскитиріи на горѣ Киминѣ, снабжавшій ихъ всею нужнымъ, и постившійся и молившійся вмѣстѣ съ ними, открылъ ему свое намѣреніе постричься въ монашество, и пренятствія къ тому отъ царей *). Между тѣмъ Малейнъ со дня на день дряхлѣлъ и болѣлъ часто. Онъ прочилъ Аѳанасія въ преемника себѣ. Но Аѳанасій, узнавъ объ этомъ отъ одного достоуважаемаго собрата, тайно ушелъ изъ Киминской лавры на Аѳонъ *желательный*, взявъ съ собою только кукуль данный ему Малейномъ, и двѣ книги, написанныя рукою его, именно четвероевангеліе и апостоль. Это было въ началѣ 960 года. Тогда ему исполнилось сорокъ лѣтъ отъ роду.

Сей Киминскій безмолвникъ обошелъ весь Аѳонъ, и видѣвъ тамъ множество иноковъ и строгое и суровое житіе ихъ и особенно пустынныхъ безмолвниковъ, удивлялся ихъ подвигамъ и радовался тому, что Богъ сподобилъ его узнать такихъ святыхъ подвижниковъ. „Между ними безмолвники не воздѣлывали земли, „не держали ни вола и никакого подъяремнаго животнаго, ни „собачки, ни пса, и поставивъ сѣни изъ колышковъ и накрывъ „ихъ травою, жили подъ ними, терпя лѣтомъ и зимою зной и „холодъ. Когда имъ надлежало принести что-либо тяжелое, они „приносили это на себѣ, уставивъ на спинахъ своихъ подстилки

*) Μονήρους βίου ζηλωτῆς διάφορος γεγονώς Νικηφόρος.. ἀσκητήρια συνέχῃ κατὰ τὸ ὄρος τοῦ Κιμινᾶ δευράμενος μοναχοῖς ἐν αὐτοῖς ἐγκατάκησεν, καὶ τὴν αὐτῶν ἀναγκαίαν χρῆσιν ἀφθόνως ἐπεχορήγησε... τῇ τῶν ἀρετῶν ἐργασία καὶ τηρήσει τοῦ νηός, ταῖς τε μακροτάταις νηστεῖαις καὶ ἀγρυπνίαις ὑπερηκόοντις μοναχοῦς... Συνεχῶς ἀφικνούμενος ἐν τῇ τοῦ μακαρίου θεοῦ αὐτοῦ Λαύρα Μιχαὴλ τοῦ ἐμοῦ καθηγουμένου ἔσχηκε γνώρισμα καὶ πίστιν ὁ ἀειμνηστος εἰς τὴν ἡμῶν ταπεινώσιν, πόθον τε πνευματικόν... ἀπεκάλυψε καὶ τὸν λογισμὸν αὐτοῦ, ὅπως προήρητο τὸν μονήρου βίον ἐλεῖσθαι, καὶ ὅπως παρὰ τῶν βασιλέων διεκωλύετο. Τυτικὸν Ἀθανασίου, τμήμα I.

„въ родѣ муловыхъ седель“ *). Пшца ихъ была весьма скудная. Ежели мiряне и привозили на судахъ къ нимъ пшеницу, какъ добротное подаянiе *благословенiя ради*; то сiе бывало весьма рѣдко, потому что Критскiе магометане часто нападали на Аѳонъ и уводили въ плѣнъ посѣтителей сей горы, а иноковъ даже убивали. Таковы были святогорскiе безмолвники въ 960 году. Что касается до ихъ собратiй монастырниковъ, то они не описаны въ Житiи преподобнаго Аѳанасiя, не зная почему. А въ собственноручномъ Типикѣ его сказано, что *многие* на Аѳонѣ воздѣлывали огороды и вновь насаждали виноградники, готовые же покупали и улучшали **). Эти *многие*, явно, суть монастырники; ибо кромѣ ихъ и безмолвниковъ никого тамъ не было.

Проживая у пустынныхъ безмолвниковъ, Аѳанасiй услышалъ о блаженной кончинѣ своего отца и наставника духовнаго Михаила Маленна и почтилъ его память.

Въ то же время дошли до него вѣсти о смерти царя Константина Порфиророднаго, скончавшагося въ 15 день ноября мѣсяца 960 года, о восшествiи на престолъ сына его Романа младшаго, и о назначенiи духовныхъ чадъ его Льва патриция и Никифора Фоки военачальниками дѣйствующихъ армiй, перваго на западѣ, а втораго на востокѣ *). Опасаясь, какъ бы они не отыскали его и не взяли съ собою, Аѳанасiй ушелъ въ Аѳонскiй монастырь Зигу. Въ этой обители безмолвствовалъ нѣкiй иннокъ

*) Οὐ γὰρ γῆν ἤρουν, οὐ βόων εἶχον, οὐχ' ὑποζύγιον, οὐκ ἄλλο τι τῶν ἀγροφόρων ζώων, οὐ κινᾶριον, οὐ κίβρα, ἀλλὰ καλύβας ἐκ μικρῶν πεζᾶμενοι ζώων καὶ ὄροσφην αὐταῖς ἐκ χόρτου συμφορεθεῖσαις ἐπισχεδιάσαντες, οὕτως ἐν θέραι, οὕτως ἐν χειμῶνι διεκαρτέρου τῶν ἐναντίων τοῦ ἀέρος ἀνεχόμενοι προσβολῶν. Εἰ δὲ ποτε καὶ γένοιτο τις χρεῖα μετακομίσαι τι τῶν παρ' αὐτοῖς, αὐτοὶ δι' ἑαυτῶν τὴν τῶν κατοφόρων ζώων χρεῖαν ἐπλήρουσιν. ἐπιστροφάτα γὰρ τινα οἶα τὰ τῶν ἡμιόνων τοῖς ἑαυτῶν ἐπιτιθέμενοι νότοις, ταῦτα δὲ τὸ τοῦ χριστοῦ ὑποζύγια, οὕτως ἐν αὐτοῖς τὰ ἀγλή μετέφερον. (Βίος Ἀθανασίου).

***) Εἰσι ἀγροῦς ἐν τῷ ὄρει πολλοὶ καλλιεργήσαντες καὶ ἀμπελῶνας καταρτεύσαντες, ἐτοιμοὺς τε ἐξωνησάμενοι καὶ ἐπιφανρωτέρᾳ ὄψει καὶ βελτιώσει γενέσθαι τοῦτους σπουδάζαντες. Τυπικ. Ἀθανασ. Τμήμα III.

*) Τὸν Νικηφόρον καὶ δημοτικὸν τῶν σχολῶν τὸν τοῦ Φωκᾶ μάρτυρον ἐτήρησεν καὶ κατὰ τῶν ἀνηγνῶν Χριστοῦ ἐν τῇ εἰσῆ, ἐξέπεμψεν. Καὶ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ πατριτικὸν τὸν Λέοντα στρατηγὸν προέβαλετο, ὅτινα καὶ μετ' οὐ πολὺ μάρτυρον καὶ δημοτικὸν τῆς δόσεως ἐποίησεν.—Theophan. continuat. I. VI. 4. pag. 472.

безхитростный, препростый. Къ нему явился пришлецъ сей подъ именемъ судовщика Варнавы, потерпѣвшаго кораблекрушенiе и постригшагося въ монахи ради спасенiя души, и просилъ его принять къ себѣ, какъ послушника. Простецъ принялъ мудреца, и по просьбѣ его (притворной) началъ учить его азбучнымъ складамъ. Между тѣмъ Никифоръ Фока освѣдомился объ отшествiи Аѳанасiя изъ Киминской лавры, и вспомнивъ, какъ сильно хотѣлось ему подвизаться на Аѳонѣ, письмомъ просилъ Солунскаго воеводу отыскать его на сей горѣ. Воевода исполнилъ его просьбу, описавъ примѣты искомаго монаха аѳонскому Проту Стефану. По этимъ примѣтамъ Протъ узналъ его въ самый день Рождества Христова въ Протатскомъ храмѣ и повѣдалъ ему, что его ищутъ знакомые ему вельможи, однако скрылъ его въ кельѣ, отстоящей отъ Кареи на три попрща. Тутъ Аѳанасiй провель весь 961 годъ, занимаясь переписыванiемъ священныхъ книгъ, кои продавалъ въ Кареѣ монахъ Лука, и на вырученныя деньги покупалъ ему хлѣбъ насущный.

Но горящiй свѣтильникъ, какъ городъ расположенный на горѣ, не можетъ укрыться: такъ не укрылся и Аѳанасiй. Его нашелъ Левъ патрицiй, посѣтившiй Аѳонъ послѣ побѣдъ своихъ надъ Скиѳами, и по просьбѣ его, внушенной Карейскими старцами, далъ Проту Сефану золото на постройку новаго, пространнаго, храма въ Кареѣ, потому что прежнiй храмъ сталъ уже малъ для всѣхъ Аѳонскихъ монаховъ, которые въ то время трижды въ годъ собирались въ Протать, въ Рождество Христова, въ Пасху и въ Успеньевъ день.

Пока строился новый Карейскiй храмъ, (962—4 г). Аѳанасiй, какъ теплѣйшiй рачитель безмолвiя, по благословенiю Прота Стефана и совѣтныхъ старцовъ, перешелъ на мѣстность нынѣшней лавры, называвшюся тогда Меланѣ, и далеко отстоявшюю отъ келлiй безмолвниковъ, и тутъ поставивъ себѣ малую келью, продолжалъ свои духовные подвиги *). Но вдругъ явилась въ

*) Τὸπον δεδώκασιν ἡμῖν ὅ τε μακαριώτατος καὶ εὐλαβεστάτος μοναχὸς Στέφανος ὁ τηρικτὰ κατὰ τὸ ὄρος Προταῶν τοῦ Ἀθωνοῦ καὶ οἱ λοιποὶ γέροντες, καθὼς εἰδικμένον αὐτοῖς ἐστὶ:

немъ вялость и одолѣвала его такъ, что онъ зарекся покинуть Аѳонъ, ежели въ теченіи года, 962, не станетъ у него силъ бороться съ нею и превозмочь ее.

Въ этотъ тяжелый для него годъ Никифоръ Фока съ огромнымъ флотомъ и многочисленнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ Оракіянъ, Македонянъ, Россовъ, Славянъ и Армянъ, въ мѣсяцѣ іюльѣ отправился къ острову Криту съ тѣмъ, чтобы завладѣть этимъ гнѣздомъ магометанскихъ разбойниковъ, опустошавшихъ греческое царство и губившихъ Аѳонскихъ монаховъ съ 926 года *). Оттуда онъ многократно посылалъ къ Аѳанасію своихъ гонцовъ звать его въ военный станъ, и несмотря на рѣшительные отказы его, часто писалъ къ нему и настоялъ, чтобы онъ непременно посѣтилъ его **). Пустыннолюбивый безмолвникъ наконецъ внялъ убѣдительнымъ просьбамъ его, послѣ того какъ исчезла одолѣвавшая его вялость души, и отправился на островъ Критъ, если не въ концѣ 962-го, то въ началѣ слѣдующаго года. Тамъ его видѣли Россы и Славяне, служившіе въ полкахъ Никифора. Тамъ этотъ счастливый полководецъ уговаривалъ и убѣждалъ его строить на Аѳонѣ лавру, въ которой хотѣлось ему жить помонашески, какъ жилъ онъ на горѣ Киминѣ **). Слабо дѣйствовали на осторожнаго Аѳанасія всѣ убѣжденія его. Но онъ настоялъ на своемъ. Наконецъ оба они разстались, когда Критъ

τὸν διακαστρωδῶντα ἐπὶ δυσίᾳ ἢ τρισὶν ἔτεσιν ἐν τῷ ἀγίῳ ὄρει καὶ προαιρούμενον διαγγεῖν λαμβάνειν τόπον μετὰ τῆς συμβουλίας αὐτῶν, οὗ ἂν ἀρεσθῆ. Τοπικ. Ἀθαν. Τμήμα II. Отсюда видно, что тогдашніе Аѳониты, по старому обычаю, начинали безмолвствовать послѣ двухлѣтняго и трехлѣтняго послушанія въ какомъ либо монастырѣ. Этого обычая они не отменили и для Аѳанасія. Слѣдовательно, на Меланѣ онъ водворился уже въ 962 году, проводивши предшествовавшіе два года въ обзрѣніи Аѳона и въ послушаніимъ въ монастырѣ Зигу и въ Карѣѣ.

*) Theophan. contin. L. VI. de Romano. pag. 473—481.

***) Ἐχόμενος τῶν ἀγόνων, πλειστάκις ἐπέστειλεν ἡμῖν ἐν τῇ τῶν βαρβάρων νήσῳ παρακαλῶντας πρὸς αὐτὸν ἀφικέσθαι. Ἡμῶν δὲ οὐ βουληθέντων εἶξαι, γράμμασι πικνοτέροις ἐκέχρηστο, μὴ ποιησάμενος ἔνδοξον, ἕως πρὸς αὐτὸν τὴν ἀγίαν ἐποικισάμεθα. Τοπικ. Ἀθανас.

***) Ἐν τῶν τῇ τῷ βαρβάρων τῷ Νικηφόρῳ συνδιατριβόντων ἡμῶν νήσῳ, οὐκ ἔλαπε παρακαλῶν καὶ προτροπῶμενος, ὥστε ποιῆσαι τὴν ἡμῶν μετρίωτητα παραδέξασθαι δορυθήνην Λαύραν πρὸς τὸ γενέσθαι αὐτὸν ἐν τῷ ὄρει τοῦ Ἀθῶνος, καὶ βίωσαι βίον, ὃν ἀνέκαθεν ἠρετήρατο. Ὅρα τοπικὸν Ἀθανασίῳ, Τμήμα I.

былъ завоеванъ Никифоромъ. Аѳанасій возвратился въ свою Меланійскую келью, а Никифоръ въ Константинополь. Это было въ мартѣ мѣсяцѣ 963 года. (εἶχε μὲν οὖν Κωνσταντινούπολις ἐκεῖνον μετὰ τῶν τοσοῦτων τροπαίων καὶ νικητηρίων. Ἡμεῖς δὲ πρὸς τὸ ἡμέτερον κελλίον ἀφίγημεθα. Τοπικὸν Ἀθανασ.—Theoph. contin. pag. 481).

§ 23. *Постройка и обезпеченіе лавры. Унесеніе мощей Петра аѳонскаго въ село Фотокоми. Возстаніе исихастовъ противъ Аѳанасія.*

Въ 15-й день этого же мѣсяца и года скончался царь Романъ младшій, оставивъ по себѣ наследника престола, трехлѣтняго сына своего Василя. А такъ какъ сей наследникъ былъ слишкомъ малолѣтенъ, то неограниченное управленіе государствомъ ввѣрено было покорителю Критскихъ агарянъ Никифору Фокѣ, но только съ 2-го дня іюля мѣсяца 963 года: 16-го же августа онъ вѣнчанъ былъ на царство, а 20 сентября сочетался бракомъ съ вдовою Романа младшаго Теофанѳ. Въ промежутокъ времени между 15 марта и 2 іюля, точнѣе, около 15/20 апрѣля*), онъ еще до воцаренія своего изъ Константинополя посылалъ на Аѳонъ къ Аѳанасію монаха Меѳодія съ письмомъ и съ шестью литрами (фунтами) золота на постройки: такъ твердо было его намѣреніе спастись на св. горѣ. Меѳодій нашелъ Аѳанасія въ Маланійской кельѣ его и вручивъ ему Никифорово письмо и золото, прожилъ у него шесть мѣсяцовъ безмала, ὡς μῆνας ἕξ (по 1-е октября), и многократно уговаривалъ его строить лавру. Меланійскій безмолвникъ съ жаромъ принялся за это дѣло, и еще въ бытность у него Меѳодія поставилъ кельи для Никифора, близъ Лавры, κελλίᾳ βασιλέως μικρὸν τῆς Λαύρας διεσπληκότα, и обѣщался начать постройку лаврской церкви: что обрадовало сего гостя такъ, что онъ возвратился къ Никифору Фокѣ въ восторгѣ

*) Въ собственноручномъ Топикѣ Аѳанасія сказано, что прошло не мало времени отъ поры возвращенія Никифора въ Константинополь до посылки Меѳодія на Аѳонъ: Ἡμεῖς πρὸς τὸ ἡμέτερον κελλίον ἀφίγημεθα. Μετὰ δὲ χρόνον ἰκανὸν ἀπέστειλεν Νικηφόρος Μεθώδιον... По расчисленію моему съ оной поры до этой посылки прошло не болѣе 30 или 40 дней. Но и это малое время ретивому Аѳанасію казалось продолжительнымъ.

отъ стоворчиваго безмолвника. По отшествіи его Аѳанасій тотчасъ началъ строить общанную церковь, не смотря на величайшую дороговизну съѣстныхъ припасовъ по случаю голода, начавшагося съ октября мѣсяца прошлаго 962 года *). Но въ четвертый мѣсяць послѣ этого начинанія (значить, въ январѣ 964 г.) онъ достовѣрно узналъ о воцареніи Никифора и о бракосочетаніи его съ вдовствующею государынею, и въ величайшемъ смущеніи духа отъ этой нечаянности пересталъ строить церковь, сооруженную до половины, и отправился въ Константинополь, гдѣ и укорилъ Никифора въ непостоянствѣ и нарушеніи даннаго слова. Но сей государь клятвами удостовѣрилъ его въ томъ, что ему не любо царствованіе, что онъ не прикасается къ женѣ, и при первомъ удобномъ случаѣ уйдетъ на Аѳонъ и тамъ исполнитъ свой обѣтъ, данный Богу, лишь бы окончена была церковь лаврская **). Аѳанасій возвратился въ свою келью и продолжалъ эту постройку, получая деньги отъ Никифора, а больше отъ другихъ христіанцевъ ***).

Когда церковь была построена въ небольшихъ (sic) размѣрахъ и со всѣхъ сторонъ обставлена кельями, какъ зрачекъ глаза обложенъ вѣками; тогда 964½ г. Аѳанасій, желая упрочить будущее благосостояніе своей лавры, представилъ царю Никифору записку, въ которой изложилъ уставъ своей новой обители, а царь, со-

*) Καὶ ἐτι παρόντος αὐτοῦ (Μεθωδίου) ὁρισθέντες κτίζειν τὰ εἰς λόγον τοῦ βασιλέως κελία, συνετελέσθησαν ἃ καὶ μέχρι νῦν διαμένουσιν. Ὑποσχομένων οὖν ἡμῶν καὶ τὴν τῆς ἐκκλησίας οἰκοδομίην, ἀνεχώρησε χαίρων ὁ ἄνθρωπος. Εἰχόμεθα τοίνυν τοῦ ἔργου. Τοπικ. Ἀθανασ. Theorphan. contin. L. VI. pag. 479: ἐν ὀκτωβρίῳ μηνί τοῦ δευτέρου ἔτους τῆς βασιλείας Ῥωμανοῦ (962) ἐγένετο σπάνη σιτοῦ καὶ κριθῆς ἐν τῇ πόλει... Аѳонск. Патерикъ ч. I, стран. 105. Издан. 1860 С. П. Б.

**) Οὕτω δὲ παρεληλυθὸς τετραμηνίου ἀνηκόαμεν ἀναγορευέσθαι αὐτὸν βασιλέα. Καὶ δὴ καταλείψαντός μου τὴν ἐκκλησίαν, ἔργον ἡμετέρας, καὶ τὴν βασιλίδα καταλαβόντος πόλιν, πρὸς αὐτὸν ἀφικνουμένου τε, οἷοις εἰκὼν ἦν λόγοις ἀνειδιστικοῖς κατ' αὐτοῦ ἐχρησάμεν... ὁ δὲ μοι ἀνθυπέφερον, ὅρκους πληροφῶν αὐτῆς τῆς βασιλείας καταφρονῆσαι, ἄλλως τε δὲ καὶ τῆς γυναικὸς μηδεμίαν ἐπιστροφὴν ποιῆσαι, καὶ καλοῦντος ἐπιτηδεῖον καιροῦ... πρὸς τὸ ἅγιον ὄρος φοιτῆσαι καὶ τὰς συνθήκας πληρῶσαι τὰς πρὸς τὸν Κύριον. Τοπικ. Ἀθαν.

***) Οὕτω δὲ βεβαιωθέντες τοῖς αὐτοῦ ῥήμασιν, ἐπανήκοαμεν εἰς τὸ κελλίον ἡμῶν, καὶ πάλιν εἰχόμεθα τῆς περὶ τὴν ἐκκλησίαν οἰκοδομῆς. Χρήματα τοίνυν εἰς τὴν τῆς ἐκκλησίας οἰκοδομίην ἔδωκε μὲν ἐκεῖνος... ἀλλὰ τὰ πλείω παρὰ τῶν ἄλλων φιλοχριστῶν... δέδοται. Ibidem.

гласно съ этою замискою, далъ лаврѣ хрисовулѣ, жалующій ей 244 златицы съ доходовъ острова Лимноса *). Содержаніе сего хрисовула, и дальнѣйшія дѣла Аѳанасія, какъ то: постройка милопотамскаго метоха и отдѣльныхъ психастирій въ околоткѣ лавры, сооруженіе братской трапезы, водопровода и пристани для мореходныхъ лодокъ, учрежденіе церковныхъ, трапезныхъ и прочихъ монастырскихъ порядковъ, и въ добавокъ душевныя скорби, тѣлесныя страданія, разныя напасти и тяжкая смерть подъ обрушившимся сводомъ расширяемой (sic) соборной церкви, все это будетъ изложено мною въ исторіи Аѳонской лавры: а здѣсь оповѣщаются дальнѣйшія событія на св. горѣ, кои охватывали всѣхъ вообще насельниковъ ея.

Самое непріятное для нихъ и нечаянное событіе было унесеніе святыхъ мощей преподобнаго Петра аѳонскаго Аѳоно-Климентійцами изъ Карейскаго храма. Оно случилось или тогда, когда сей храмъ перестраивался съ основаній иждивеніемъ Льва патриція (962—4), или, вѣроятнѣе, послѣ освященія его, но еще при жизни царя Никифора (965—969 г.), когда строитель лавры Аѳанасій, упрочившій будущее благосостояніе ея, возбудилъ нерасположенность къ себѣ всѣхъ безмолвниковъ, какъ нарушитель ихъ старинныхъ обычаевъ и нововводитель, и когда безмолвствующіе монахи обители Климента, сердечно чтившіе святую память Петра безмолвника же, раздѣляли со всѣми психастами нерасположенность къ сему нововводителю, опиравшемуся на царскую державу и дружившему съ любимцомъ царей Іоанномъ Иви-

*) Μηδεὶς οἶσθω βουλῆς ἄνευ εἰδήσεώς τε καὶ γνώμης ἡμετέρας λέξιν ψιλὴν ἐν τῷ χρυσοβούλιῳ περιέχεσθαι. ἀλλ' ὡσὺν ἡμεῖς αὐτῷ (βασιλεῖ) ὁπεθέμεθα... Προσωπομνησάντες τῷ ἀοιδίμῳ καὶ ἁγίῳ βασιλεῖ ἀνεθέμεθα σημανθῆναι τῷ χρυσοβούλιῳ... Τοπικόν. τμήμα IV. Κύριος Ἰωάννης (Τζιμισχῆς) ὁ εὐσεβέστατος ἡμῶν βασιλεὺς προσθήκην ποιησάμενος τοῦ τῆς καθ' ἡμᾶς Λαύρας σολεμνίου σφιδ' νομίσματα ἀνάλογως τῷ παρὰ τοῦ βασιλέως Νικηφόρου γεγενησὶ καὶ χρυσοβούλιον ἐαυτοῦ ποιῆσας, ἐπιδέδωκεν ἡμῖν... Ibidem τμήμα V. Составитель Житія преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго упомянулъ, что хрисовулѣ царя Никифора Фоки былъ пожалованъ лаврѣ въ 6469—961 году, когда индиктъ былъ 4-й. Но въ 961 году онъ не могъ жаловать хрисовула ни лаврѣ и никому, потому что тогда онъ еще не царствовалъ: а хрисовулы жалованы были только царямъ.

ромъ, который замышлялъ овладѣть ихъ обителію: что и исполнилъ въ 980 году. Между этими Климентійцами нашлись существа горячія; и они-то рѣшились взять изъ Карейскаго храма мощи Петра, дабы они не достались царедворнымъ монастырникамъ, взяли ихъ и увезли во Фракію, и тамъ въ селѣ Фотокоми уступили мѣстному епископу за 100 золотыхъ монетъ. Очевиднымъ свидѣтелемъ сего происшествія былъ составитель Житія Петра аѳонскаго монахъ Николай, съ которымъ мы встрѣтимся скоро. Но не въ другое ли время было это происшествіе? не въ началѣ ли царствованія Никифорова преемника Іоанна Цимисхи въ 970 году? Не думаю. Ибо тогда во всѣхъ исихастахъ ожила надежда изгнать Аѳанасія съ Аѳона и упрочить старые порядки: а такая надежда не внушила бы рѣшимости лишитъ Аѳонъ священнаго сокровища, т. е. мощей Петра исихаста.

Въ 969 году 11 декабря царственный покровитель лавры Аѳанасія Никифоръ Фока умерщвленъ былъ женою его. Преподобный Аѳанасій оплакалъ злосчастную кончину его; и въ своемъ Типиконѣ искренно называлъ его царемъ *блаженнѣйшимъ* и *мученикомъ* *). На Аѳонѣ сочинена была церковная служба этому монахолюбивому мученику, нѣкогда удивлявшему Кимнскихъ подвижниковъ своими добродѣтелями, трезвѣніемъ ума, цѣломудріемъ, продолжительными пощеніями, бдѣніями, и неустанными поклонами земными **). Я видѣлъ эту службу въ древней рукописной Миней, хранящейся въ библіотекѣ Симонопетрскаго монастыря на Аѳонѣ, но не списалъ ее: о чемъ теперь жалѣю не мало.

Вмѣсто Никифора Фоки правителемъ греческаго царства, во время несовершеннолѣтія законнаго государя Василія, провозглашенъ былъ Іоаннъ Цимисхи. Онъ управлялъ съ 25 декабря 969-го

*) Κύριος, ὡς κρίματι αὐτὸς μόνος ἐπίσταται, μαρτυρικῶς πέλει τὸν βίον αὐτὸν εὐδίκησαν ἀλλάξει. Τοπικ. τμήμα II.

***) Τῇ τῶν ἀρετῶν ἐργασία καὶ στήριξις τοῦ νηός, ταῖς τε μακροτάταις νηστείαις καὶ ταῖς εὐτόνοις ἀγρυπνίαις καὶ διγυγκέαις χαορηνίαις τοῖς ἐν βρασι διατεταμένους ὑπερηκόντιζε μοναχοῦς, ἀγωνιζόμενος τε καὶ σώφρων, ὅσον ἡμέτερος παραστήσει λόγος εὐδύναται. Τοπικ. τμήμα I.

по 4-е декабря 975 года. Его заслуга по отношенію къ Аѳону состояла въ умноженіи тамошнихъ безмолвниковъ и монастырниковъ и въ установленіи болѣе прочнаго порядка у нихъ посредствомъ устава, сочиненнаго ими самими и утвержденнаго его царственностію. Оповѣщаю эту заслугу.

Извѣстно, что горный Аѳонъ съ 870 года въ третій разъ населенъ былъ пустынными безмолвниками (исихастами), которые не приобрѣтали никакихъ имѣній, не запасались рабочимъ скотомъ, и питались трудами рукъ своихъ. Къ нимъ впоследствии присоединились монастырники—келліоты. Но и они жили по одинаковому съ ними уставу, обрабатывая однако маленькіе участки земли, кои отводилъ имъ Протатъ. Только одинъ великій монастырь Іоанна Колову владѣлъ не малымъ околоткомъ Ериссовскимъ и занимался хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и скотоводствомъ; но онъ находился не на самомъ Аѳонѣ, а на перешейкѣ сей горы. Вся горная мѣстность Аѳонская принадлежала Протату, который раздавалъ *маленькіе* участки ея благонадежнымъ монахамъ въ *условное* владѣніе: такъ онъ далъ Аѳанасію участокъ Меланійскій. Такой образъ жизни и такой хозяйственный порядокъ соблюдался на Аѳонѣ почти сто лѣтъ. Когда же пришелъ на эту гору Аѳанасій, и построивъ лавру по настойчивому желанію царя Никифора, приобрѣлъ ей *въ собственность весьма пространное мѣсто*, начиная отъ мыса, гдѣ были складочныя клѣти, до Антіаѳона *), т. е. отъ самой лавры до рѣчки Вѣлосъ, текущей изъ подъ стрѣльчатой высоты Антіаѳона съ сѣверной стороны **), Милопотамское урочище, великій монастырь въ Солунѣ ***) , Перистерійскую обитель, построенную Евѳиміемъ Солунскимъ ****), и 244 золотыя монеты съ доходовъ острова

*) Τῆς Λαύρας περιουχὴ ἀπὸ τοῦ ἀκρατηρίου τῶν ἀποθηκῶν καὶ μέχρι τοῦ Ἀντιᾶθωνος. Τοπικ. τμήμα V.

***) Отъ Антіаѳона, или Аѳоненка, къ морю спускается узкій отрогъ, словно стрѣла. Посему онъ называется Вѣлосъ *стрѣла*. А отъ него и рѣчка и мостъ на пей у моря называются такъ же Вѣлосъ.

****) Это сказано въ Житіи преподобн. Аѳанасія.

*****) Περί τῶν Περιστεριῶν μονῆς τοῦ ἁγ. ἀποστόλου Ἀνδρέου, τῆς ὑπὸ τὴν ἡμετέραν ἐξουσίαν τελοῦσας, ἡμῖν ἐδόξε διατάσσεται. Τοπικ. τμήμα V.

Лимноса ежелѣтно, и когда онъ устроилъ пристань для мѣрскихъ посѣтителей Аѳона и складочныя тутъ кѣлти, провелъ съ высотъ воду въ самую лавру свою, насадилъ виноградники въ Милопотамѣ, и началъ употреблять воловъ при выдѣлкѣ хлѣбнаго тѣста на 120 монаховъ: тогда всѣ эти нововведенія породили недовольство и ропотъ въ нестяжательныхъ безмолвникахъ, которые, убѣжавъ отъ суетнаго міра, неожиданно увидѣли у себя дѣла мѣрскія, противныя уставу ихъ. Между ними нашлись неразумные и ярые ревнители старины, изъ которыхъ одинъ бралъ ножъ, дабы умертвить нововводителя, а другой замышлялъ извести его чародѣйствами. Но пока живъ былъ царь Никифоръ, искренно желавшій промѣнять порфиру на власяницу въ лаврѣ Аѳанасія, ропотъ испихастовъ тайлся въ душахъ ихъ, по смерти же его вдругъ вспыхнулъ, какъ пламя. А раздувалъ его великій квязь тьмы, ходя съ своими бѣсами по укромникамъ *препростыхъ тогда иноковъ святогорскихъ* и нашептывалъ имъ: „зачѣмъ вы терпите здѣсь Аѳанасія? Онъ нарушаетъ уставъ св. горы: строить дорогія зданія; направляетъ въ свою лавру *всѣ* источники Аѳонской воды; держитъ рабочій скотъ; готовитъ квасные хлѣбы; насаждаетъ виноградники; всю св. гору превращаетъ въ мѣрское селеніе. Соберитесь же всѣ вмѣстѣ и прогоните его отсюда, а все, что онъ построилъ, разорите; и будетъ забыто имя его. Или, идите къ новому царю Іоанну съ жалобою на него; и онъ повелитъ изгнать его изъ среды вашей“ *). Такія внушенія лукаваго, преобразившагося въ ангела свѣтлаго и отстаивавшаго священную старину и святую нестяжательность, вполне обуюли безмолвниковъ. На ихъ сторонѣ стали Протъ Аѳанасій и достоуважаемый всѣми монахъ Павелъ. Оба эти безмолвника отправились въ Константинополь, и тамъ лично жаловались царю Іоанну Цимисхи на Аѳанасія говоря, „что между ними и этимъ игуменомъ лавры уже давно происходятъ соблазны и споры по причинѣ нарушенія имъ древнихъ обычаевъ Аѳонитовъ, и что не при-

*) Изъ Житія Аѳанасія Аѳонскаго.

думывается никакой способъ къ прекращенію сего зла и къ водворенію взаимнаго мира“. Государь поручилъ игумену Студійскаго монастыря Евѳимію уладить разладъ на мѣстѣ. Евѳимій прибылъ на Аѳонъ, и въ теченіи цѣлой недѣли, въ присутствіи всѣхъ игуменовъ и всѣхъ монаховъ, выслушивалъ соперниковъ, вникалъ въ ихъ взаимныя обвиненія и оправданія, разрѣшалъ всѣ недоразумѣнія, и помирилъ обѣ противныя стороны, обвинивъ одного сагану въ искушеніи монаховъ. А дабы не повторилось то, что случилось, и дабы упрочился мирный бытъ Аѳонитовъ, безъ колебаній и раздѣленій, и безъ повода къ соблазнамъ для мѣрянъ, составлены были, по общему согласію игуменовъ, упорядочивающія внѣшній бытъ монашескій правила подъ именемъ Устава, *Τοπικόν*, который утвержденъ былъ царемъ Іоанномъ.

Передаю этотъ Уставъ порусски, прося нашихъ еллинистовъ читать его въ подлинникѣ, помѣщенномъ въ Оправданіяхъ сей исторіи подъ № 1-мъ.

§ 24. Первый уставъ Аѳонскій.

Подвизающіеся на горѣ Аѳонской благоговѣннѣйшіе монахи, Аѳанасій благоговѣннѣйшій монахъ и протъ сей горы, и Павелъ благоговѣннѣйшій монахъ, прибывъ въ богохранимый градъ и представъ предъ лице благолюбиваго царя нашего, говорили, что между ними и благоговѣннѣйшимъ монахомъ Аѳанасіемъ игуменомъ царской лавры, именуемой Мелана, уже давно происходятъ соблазны и ссоры отъ того, что пресѣкаются нѣкоторые *) (обычай) и объявили, что не придумывается никакой способъ къ прекращенію сего зла и къ водворенію взаимнаго мира. Посему боговѣнчаный и державный царь нашъ, живущій подъ законами Сына Божія и охраняемый правотою, заботясь объ умпротвореніи монаховъ и о водвореніи между ними согласнаго и тихаго житія чтобы ихъ не водили

*) Здѣсь точки означаютъ пропуски въ греческомъ текстѣ, который я имѣю подъ руками.

въ мірскій судъ, и дѣла ихъ не разсматривали бы архонты, и чтобы чьи нибудь наговоры на нихъ не оглашались въ народѣ, особенно потому, что дѣла монашескія не могутъ быть основательно обсуждаемы мірянами: (ибо иные нравы, тяжбы, жалобы и расправы у монаховъ, и инныя жалобы и рѣшенія на нихъ у мірянъ): повелѣлъ дать нашей мѣрности свой ппттакіонъ *), и созвать обѣ стороны, выслушать ихъ жалобы, и учинить исправленіе сообразное съ дѣлами, по смыслу божественныхъ канонѡвъ. И вотъ по прибытіи нашемъ на мѣсто, при обѣихъ тяжущихся сторонахъ, въ засѣданіи съ нами всѣхъ игуменовъ горы и въ присутствіи всего собора братій, разсматривались и тщательно изслѣдовались дѣла въ теченіи цѣлой недѣли; и обѣ стороны найдены правыми во всемъ, хотя это и страннымъ покажется тому, кто не можетъ глубоко и духовно вникать въ дѣла. Ибо открылось, что завязавшійся между ними споръ произошелъ отъ наважденія сатаны. Такимъ образомъ по разрѣшеніи всѣхъ недѡумѣній былъ дарованъ имъ глубокій и непоколебимый миръ содѣйствіемъ и благодатію Божіею. Кромѣ сего нашедши и другія дѣла, требовавшія исправленія, мы покончили ихъ по нашему разумѣнію и по строгому смыслу божественныхъ канонѡвъ. Также являлись къ намъ нѣкоторые монахи съ своими взаимными недоразумѣніями и жалобами: и ихъ мы разсудили и помирили. Вникнувъ же въ дѣла гораздо тщательнѣе, мы открыли, что нѣкоторые соблазны, ссоры и плевелы возникаютъ отъ собраній. А такъ какъ извѣстно намъ, что умные люди придумали собранія для пользы и утѣшенія братій; между тѣмъ случилось, что они ведутъ къ цѣли противной: то согласно съ общимъ мнѣніемъ, требованіемъ и желаніемъ всѣхъ соприсутствующихъ съ нами благоговѣйнѣйшихъ монаховъ и игуменовъ, (которыхъ имена и подписи значатся въ концѣ сего Устава), мы соблаговолили и распорядились отмѣнить два собранія, одно въ Пасху и другое въ Рождество Христова, и сходиться имъ и составлять собраніе

*) Краткое, именное, повелѣніе царя.

однажды въ годъ въ пречестный праздникъ пречистой Богородицы и Богоматери *), и до этого дня сберегать и ругу **). И такъ, мы постановляемъ, чтобы въ указанный праздникъ Протъ приходилъ только съ тремя учениками, а благоговѣйнѣйшій Аѡнасій и игумень великой лавры съ двумя, монахъ же Павелъ съ однимъ, а прочіе игумены, келліоты и безмолвники сходились бы безъ прислужниковъ. Ибо всѣ безпорядки и ссоры, какъ открыто нами, происходили большею частію отъ прислужниковъ. Хотя мы надлежащимъ образомъ, какъ намъ кажется, обдумали способъ врачеванія, такъ чтобы и скромность преподобія памятуема была обѣими сторонами монаховъ, и мирный бытъ упрочился бы совершенно, безъ колебаній и раздѣленій, безъ повода къ соблазнамъ для мірянъ, и особенно безъ доуки божественному слуху благочестиваго и державнаго царя нашего; но ежели со временемъ установится совершенный бытъ содѣйствіемъ и благодатію Божіею, и ежели всѣ съ общаго согласія захотятъ учредить и другое собраніе: то радуемся этому и мы и веселимся, но просимъ сообщить объ этомъ и намъ письменно, дабы кто не покусился отмѣнить что либо въ Уставѣ.

Итакъ, предлагаемъ вамъ соблюдать слѣдующія правила, кои, какъ думаю, будутъ угодны и Богу, пріятны и благолюбивому царю нашему, сообразны и съ подвижническою жизнію, потому что положены по общему мнѣнію и суду всѣхъ игуменовъ, находящихся на горѣ Аѡонской.

УСТАВЪ.

1. Мы признали за должное, чтобы въ случаѣ какого либо проступка, требующаго исправленія и касающагося общины, или въ частности какого либо брата, никто изъ игуменовъ не имѣлъ

*) Въ праздникъ Успенія ея.

***) Ругою здѣсь называется милостыня, собранная отъ разныхъ лицъ и раздѣляемая всѣмъ, которые молятся о милостивыхъ, какъ это видно изъ 27 правила сего Устава (Ρόγαν κατὰ τὸ ἐκ διαφόρων προσώπων συναθροισμένον ἔλεος, καὶ ἕπειτα διανερούμενον πρὸς πάντας τοὺς δεηθέντας ὑπὲρ τῶν ἐλεησάντων, ὡς ἐν τῷ κ' τῶν τοῦ παρόντος Τοπίου σαφῆστερα φαίνεται. (Филоеитъ).

права обсуждать, или исправлять таковой проступокъ, или налагать епитимию на падшаго, или призывать его въ судъ, безъ вѣдома Прота, но чтобы и самъ Протъ безъ собранія игуменовъ горы и безъ ихъ воли и согласія не властенъ былъ дѣлать что либо негодное имъ, хотя бы это казалось весьма полезнымъ для общины, или какого либо частнаго лица.

2. Признаемъ справедливымъ и настоящимъ, чтобы постриженные въ иныхъ монастыряхъ, выбывшіе оттуда и пришедшіе на сію скромную гору, и удостоившіеся приема, не властны были ни покупать огородовъ *) (*ἀγρούς*), ни захватывать никѣмъ незанятыя мѣста, по собственной ихъ прихоти и волѣ, ни настоятельствовать въ келліи, безъ присужденія и дозволенія Прота и игуменовъ.

3. Всѣмъ приходящимъ къ намъ и обѣщающимся постричься въ монашество, надлежитъ искать приема у всѣхъ игуменовъ, и отнюдь не помѣщаться внѣ духовнаго приюта (*μάνδρας*). Не должно прстригать ихъ скоро, доколѣ они не навькнутъ въ монашескомъ житіи, соблюдая монашескій канонъ въ теченіи цѣлаго года, и доколѣ не докажутъ непоколебимой твердости своего намѣренія. Но послѣ такого искуса, по разсужденію игумена, пусть они облакаются въ иноческій образъ. Если же кто пришелъ бы по какому либо обстоятельству, или какъ нибудь иначе, и по расчету нельзя было бы ему ждаты цѣлаго года, но тотчасъ требовалось бы отобщить его отъ міра: то сіе мы отдаемъ на судъ игумена. Тоже самое дозволяемъ и тому, кто по болѣзни просить пострига и желаетъ облечься въ иноческій образъ, дабы не постигла его смерть и не преставила изъ сей жизни до назначеннаго нами времени.

4. Мірянинъ, поступившій къ какому нибудь игумену и прожившій у него полгода, или годъ, и по нѣкоторымъ побужденіямъ и благословнымъ причинамъ недовольный тѣмъ, что не

*) Подъ огородомъ на Афонѣ разумѣй малый участокъ земли, на которомъ растутъ плодоносныя деревья и виноградники.

назидается отъ него, можетъ переходить къ другому игумену духовному, котораго самъ онъ изберетъ, и котораго неукоризненное житіе и способность врачевать души засвидѣтельствованы многими лицами. Однако не дозволяется ему перемѣщаться безъ вѣдома, согласія и передачи прежняго настоятеля его: а уже по его волѣ и отпуску пусть онъ переходитъ къ тому, кто ему любъ.

5. Ежели какой монахъ благословно не хочетъ болѣе жить у своего игумена по причинамъ, вредящимъ душѣ его, то онъ не смотря на то, что отъ него принялъ монашескую схиму, можетъ искать другаго игумена и переходить къ нему, однако по волѣ, согласію и распоряженію прежняго отца его. И мы заповѣдуемъ, чтобы никто изъ игуменовъ не властенъ былъ принимать къ себѣ ученика другаго игумена безъ вѣдома сего послѣдняго. Когда же кто уличенъ бы былъ въ уравниніи сего ученика со скотомъ рабочимъ, тогда другой игумень можетъ и не передавать его уличенному.

6. Если бы кому изъ игуменовъ заблагоразсудилось живо продать, или подарить свой огородъ, или передать его, кому бы онъ ни захотѣлъ, или по отшествіи изъ сей жизни выполнить это же самое касательно достоянія его; то по соизволенію нашему онъ властенъ распорядиться своимъ достояніемъ и правомъ безъ всякаго препятствія. Если же онъ ученику своему захочетъ передать свой огородъ въ достояніе и владѣніе; то и это дозволяется ему безпрепятственно.

7. Ежели какой игумень горы предъ смертію своею предоставитъ огородъ свой кому либо изъ попечителей съ тѣмъ, чтобы онъ прилежно и богоугодно хозяйствовалъ тутъ и распоряжался; то попечитель не властенъ присоединить сей огородъ ни къ великой Лаврѣ, ни къ другому, и ни къ чужому и ни къ своему собственному участку, а можетъ только продать, или подарить его достопочтенному и благоговѣйному лицу, лишь бы оказалось, что у него нѣтъ никакого огорода. Равнымъ образомъ и передачи по дарственнымъ записямъ да производятся отнынѣ по этому же правилу.

8. Тѣ, которые уходя отъ своихъ игуменовъ, не хотятъ поступить на послушаніе къ какому либо отцу по изложенному нами правилу, а любятъ своевольно и безнаказанно обходить всю гору и наниматься въ услуженіе, таковые да увѣщаются однажды, дважды и многократно; и когда не захотятъ повиноваться тѣмъ, которые совѣтуютъ имъ полезное, тогда и противъ воли да вручаются духовнымъ отцамъ.

10. Тѣмъ послушникамъ, которые посредствомъ упражненія въ добродѣтеляхъ успѣли сдѣлаться духовными и подвижниками, и которые отъ игуменовъ ихъ признаны способными вступить на поприще безмолвія, таковымъ и мы соизволяемъ и благоволяемъ жить наединѣ и подвизаться по изволенію и присужденію ихъ игуменовъ.

11. О приходящихъ къ намъ неизвѣстныхъ священникахъ постановляется: не имѣть имъ власти священнодѣйствовать, и ни въ одиночку, ни съ другими не дерзать служить божественную литургію безъ поручительной грамоты, или безъ увѣрительнаго и истиннаго свидѣтельства ихъ епископовъ.

12. Внушаемъ же и то, чтобы въ святую четыредесятницу всѣ, какъ подвизающіеся наединѣ, такъ и живущіе общинно, пребывали въ безмолвіи, и не ходили бы одни къ другимъ безъ благословной причины, или безъ крайней нужды, или безъ потребности врачеванія худыхъ и срамныхъ помысловъ. Да и игуменамъ не дозволяется въ сии святые дни, кромѣ субботъ, производить работы, или явно дѣлать что либе другое, кромѣ духовнаго. Сверхъ сего вовсе запрещается вамъ вкушеніе рыбы въ сии святые дни, кромѣ пречестнаго праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и кромѣ какой либо удручающей немощи.

13. Которые изъ монаховъ, пріобрѣтши огороды, продаютъ ихъ, а потомъ, купивъ другіе, опять перепродаютъ ихъ по сребролюбію и скверноприбыточеству, и не отстаютъ отъ такой корчемнической торговли, таковыхъ повелѣваемъ мы всячески устранять отъ сего душевреднаго торга, или навсегда прогонять съ

горы, ежели они не исправятся по первомъ и второмъ вразумленіи, и не возвратятся съ лукаваго пути.

14. Никому изъ братій не дозволяется ходить съ горы и вступать въ сочадство, или побратимство съ мірянами. Если же нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали это прежде; то отнюдь да не ходятъ они въ дома ихъ, и не обѣдаютъ, не ужинаютъ, не гостятъ у нихъ.

15. Такъ какъ угодно было вамъ сдѣлать постановленіе касательно винограднаго вина; то съ общаго согласія мы опредѣляемъ и предлагаемъ, чтобы никто не смѣлъ продавать вина мірянамъ на самой горѣ, начиная отъ потока Зигійскаго. Ибо коль скоро это будетъ допущено, міряне чаще начнутъ ходить къ монахамъ и сообщать имъ житейскую заразу. Но если бы кто выдѣлалъ лишнее вино, тотъ пусть продаетъ его монахамъ, и у покупателей беретъ то, чего нѣтъ у самого. Поелику же на горѣ есть монахи, нуждающіеся въ разныхъ вещахъ, ибо не всѣ житочны, а случится мірянамъ придти сюда съ такими вещами, въ которыхъ нуждается гора; то ради такой неизбѣжной нужды дозволяется имъ обмѣнъ вина.

16. Строжайше повелѣваемъ отнюдь не принимать юношей безбородыхъ, и евнуховъ, приходящихъ на гору для постриженія *), а въ случаѣ какого либо неотложнаго и крайняго обстоятельства ничего не дѣлать, никого не принимать и не постригать безъ воли, согласія и присужденія Прота и всѣхъ игуменовъ горы. Если же кто изъ игуменовъ келліотныхъ, презрѣвъ уставъ сей, введетъ евнуха, или отрока, на свой участокъ, или въ келью, и послѣ перваго и втораго вразумленія не покажетъ надлежащаго исправленія; то мы признаемъ полезнымъ прогнать такового съ горы навсегда.

17. Тѣ изъ братій, которые будучи неискусны въ словѣ, но одарены духовнымъ вѣдѣніемъ, достигли игуменства, пусть имѣютъ право постригать приходящихъ къ нимъ, какъ и прочіе

*) ...дабы не прокрадывались женщины, перерядившіяся по юношески. (Порфирій).

игумены, и пусть не низлагаются. А не бывших игуменами и похитивших этот санъ, и не могущихъ управлять даже самими собою повелѣваемъ передавать духовнымъ отцамъ, дабы отъ нихъ получили они пользу по исповѣданіи своихъ помысловъ.

18. Если бы кто, какъ послушникъ какого либо игумена, или какъ пришлецъ къ нему изъ чужбины, съ вѣдома и согласія его построишь келью *), и не находя себѣ покоя захотѣлъ бы отойти; то безъ всякаго стѣсненія отъ игумена своего пусть получить половину стоимости своей кельи. Если же онъ хочетъ перемѣститься потому, что тѣснить его игумень, въ такомъ случаѣ мы повелѣваемъ вытребовать отъ него (игумена) всѣ издержки, и потомъ отойти. Тоже самое постановляемъ мы и касательно поляны (χωράριον) и виноградника.

19. Если бы какой монахъ поступилъ къ кому либо изъ игуменовъ съ условіемъ работать ему по договору въ круглый годъ, и въ теченіи сего времени, облѣнившись, отошелъ бы отъ него; то дозволяется ему получить мзду за работу свою. Если же игумень по злоухищренію покусится обидѣть брата отгнаніемъ его безъ платы послѣ четырехмѣсячнаго, или полугодоваго времени, то мы повелѣваемъ такому (брату) взять съ него деньги всѣ сполна: въ случаѣ же сопротивленія игумена, по страсти лишаящаго работника мзды его, пусть онъ жалуется на него старцамъ а эти безъ отлагательства пусть истребуютъ отъ него плату, и отдадутъ ее челобитчику. Равнымъ образомъ заповѣдуемъ, чтобы и тотъ, кто безъ договора поступаетъ на послушаніе и работаетъ, и потомъ либо изгоняется, либо обижается игуменомъ и отходитъ отъ него, получалъ свою ругу всю сполна.

20 Мы почли нужнымъ отмѣнить такъ называемыя барщины, отбываемыя келліотами игуменамъ ихъ. Такія сдѣлки пусть будутъ у мірянъ, а не у монаховъ. Впрочемъ, если кто хочетъ ходить къ кому либо на помощь добровольно, безъ всякаго по-нужденія, это зависитъ отъ произвола работающаго.

*) Разумѣй особый домикъ на игуменскомъ участкѣ.

21. Устанавливаемъ, чтобы экономъ, которому поручено завѣдывать Срединою *), имѣлъ право изгонять изъ нея всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ признаетъ виновниками какихъ либо соблазновъ и ссоръ; и потому, ежели возникнутъ отъ нихъ плевелы, а экономъ не учинитъ надлежащаго исправленія, вся вина падетъ на него самого. Въ случаѣ отъѣзда его съ горы для какихъ нибудь нужныхъ дѣлъ пусть оставляется вмѣсто его способный человекъ, который лучше всѣхъ умѣетъ поддержать миръ между иноками. Когда же и внѣ Средины произошелъ бы какой соблазнъ на горѣ; тогда экономъ долженъ взять съ собою трехъ, или четырехъ игуменовъ, сосѣдовъ тому мѣсту, гдѣ произошелъ соблазнъ, и по тщательномъ изслѣдованіи исправить дѣло, какъ надобно.

22. Поелику, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, по причинѣ нашествія языковъ, пасся на горѣ скотъ великаго монастыря **); то мы съ вѣдома тѣхъ, что въ великой Лаврѣ, предлагаемъ: не бывать этому впредь безъ нужды, или безъ новаго нашествія языковъ: тоже самое соблюдать и прочимъ игуменамъ, т. е. не вводить животныхъ собственно для себя. Что же касается до скота, который пригоняется на гору обычно, то съ общаго согласія старцовъ мы отдаемъ на ихъ судъ и произволь запретить этотъ пригонъ, или нѣтъ.

23. И о волахъ постановляемъ: не держать ихъ никому изъ игуменовъ; только одной великой Лаврѣ дозволяется имѣть одну пару для необходимой замѣски хлѣба, потому что она очень многолюдна, и безъ этой пары ей невозможно управиться.

24. Касательно сосенъ, рубимыхъ монахами на горѣ, полагаемъ: не вывозить ихъ на сторону и не торговать ими, а продавать на горѣ; въ случаѣ же крайней нужды продавать ихъ и мірянамъ.

25. Касательно приходящихъ къ намъ строителейъ домовъ, мы узаконяемъ; не приводить имъ съ собою отроковъ для участія и подмоги въ работѣ.

*) Разумѣй Протать.

***) Разумѣется монастырь Іоанна Колову.

26. О производствѣ эконома постановляемъ: въ пречестный праздникъ Успенія Богородицы, когда онъ долженъ давать Собранію отчетъ въ порученной ему экономіи, ежели оказывается, что онъ хозяйствовалъ хорошо, и ежели довольны имъ Протъ и всѣ игумены, то пусть онъ продолжаетъ свое служеніе по прежнему. Въ случаѣ же недовольства мы соизволяемъ лишить его такого порученія, и на мѣсто его произвести другаго.

27. Такъ какъ послѣ отѣны двухъ собраній необходимо останутся излишки того, что надлежало бы израсходовать для утѣшенія старцовъ, то ихъ присоединять къ ругѣ для раздѣла между монахами.

28. Что касается до избранія Прота, то мы предпочитаемъ сохранить неизмѣннымъ и твердымъ установленіе первоначальное и древнее.

Соизволяемъ и мы, чтобы всѣ игумены и монахи горы почитали на всѣхъ этихъ изложенныхъ правилахъ, и никто изъ нихъ отнюдь не дерзалъ бы превращать ни одной главы сего устава. Если же кто будетъ уличенъ въ попраніи того, что уставлено и изложено по общему согласію, а не по одному произволу и власти нашей: таковой да подлежитъ епитиміямъ божественныхъ канонѣвъ, какъ поправшій свою совѣсть и многимъ подавшій поводъ къ соблазну и величайшему вреду.

Всѣ эти правила опредѣлены и начертаны по общему согласію и одобренію всѣхъ благоговѣйнѣйшихъ игуменовъ горы Аѳонской Евѣиміемъ монахомъ благоустроеннаго монастыря Студійскаго, а для большей безопасности и прочнаго утвержденія и нерушимости предложены на судъ и воззрѣніе благолюбиваго, державнаго и миротворнаго царя нашего Иоанна. А такъ какъ его непобѣдимая и державная царственность словесно назначила и послала насъ, и честнымъ и святымъ повелѣніемъ божественныхъ царскихъ писемъ предоставила намъ право изслѣдовать подробно и разрѣшить всякій споръ, водворить миръ и начертать всѣ

дѣланія (*πραχθέντα*); то всѣ они приняты, какъ составленныя канонически, и утверждены царскою печатію.

Иоаннъ въ Христа Бога вѣренъ царь Ромеевъ.

§ 25. Списки съ сего устава. Лѣтосчисленіе его. Указанія въ немъ на состояніе тогдашняго монашества на Аѳонѣ.

Что сказать объ этомъ уставѣ? Скажемъ, что можно и что надобно.

Подлинникъ его, подписанный игуменами Аѳонской горы и утвержденный царемъ Иоанномъ Цимисхи, по словамъ Филоѳеита, хранится въ Протатѣ *). Я не видѣлъ его, хотя и домогался, чтобы мнѣ показали эту рѣдкость. Но за то удалось мнѣ найти и пересмотрѣть списки съ него, Аѳоно-Павловскій, перебѣленный съ подлинника въ 1784 году (не изъ лучшихъ), Кутлумушскій, помѣщенный въ недавнемъ сборникѣ древнихъ грамотъ, который составленъ стараніемъ Кутлумушкаго архимандрита Григорія **), и Филоѳеевскій. Сей послѣдній переписанъ мною со всѣми примѣчаніями, какія сдѣлалъ на немъ Филоѳеитъ.

Лѣтосчисленіе въ подлинномъ уставѣ стерлось такъ, что не возможно распознать его. *Ἡ χρονολογία τοῦτου τοῦ τυπικοῦ διεφθαρμένη καὶ ἀκατάληπτος.* Филоѳеитъ, опредѣляя время составленія его, колебался между 970 и 972 годами. А я полагаю, что уставъ сей данъ былъ въ 971 году, имѣя въ виду юридическій обычай грековъ испрашивать царскую милость въ началѣ воцаренія государей. По этому обычаю аѳонскій Протъ Аѳанасій и монахъ Павелъ, въ первый годъ царствованія Цимисхія, (970), просили его величество умрѣворить Аѳонъ; тогда же сіе дѣло поручено было Студійскому монаху Евѣимію, и тогда же онъ исполнилъ его: но царское утвержденіе устава послѣдовало уже въ 971 го-

*) Το πρωτόν τοῦ Τιμιήσχη τυπικόν εὑρίσκεται ἐν τῷ Προτάτῳ τῷ ἴδιον. Смол. Оправдан. № 1. τμήμα V.

**) Смол. Оправданія № 30.

ду. Вѣрность, или невѣрность сего предположенія моего оправдаетъ или обличитъ тотъ, кто на подлинникѣ прочтетъ годъ, мѣсяцъ, день и индиктъ, намазавъ изгладившіяся строки химическимъ составомъ, который налагается на палимпсесты. Мы же пока остаемся при своемъ лѣтосчисленіи, и продолжаемъ рѣчь объ уставѣ и Аѳонѣ.

Подлинный уставъ подписали разными почерками 58 лицъ: въ томъ числѣ Протъ Аѳона, десять монашествующихъ пресвитеровъ, епископъ, кувуклисій, экономъ, каллиграфъ, зографъ— живописецъ и 42 игумена. Подписи ихъ, къ сожалѣнію, не всѣ были списаны мною съ Филоѳеевскаго манускрита, потому что торопило меня срочное время занятій моихъ на Аѳонѣ. По этой же причинѣ и изъ Кутлумушкаго списка извлекъ я одиннадцать названій тогдашнихъ обителей Аѳонскихъ, *не отмѣтивъ именъ настоятелей ихъ*. Эти недостатки у меня пусть восполняютъ другіе, potentiores, а я сообщаю, что имѣю. Вотъ рядовыя подписи подъ уставомъ у Филоѳеита:

† Аѳанасій монахъ и Протъ	— — — —	1.
† Аѳанасій монахъ и игумень великой лавры	— — — —	2.
† Христофоръ монахъ и игумень Протата, <i>ὁ τοῦ Πρωτοῦ</i>	— — — —	3.
† Иаковъ монахъ пресвитеръ и игумень	— — — —	4.
† Ѳома монахъ пресвитеръ и игумень	— — — —	5.
† Иоаннъ монахъ и пресвитеръ	— — — —	6.
† Георгій зографъ	— — — —	31.
† Θεόδουль монахъ 'Αβχῆχ (Это прозваніе или Грузинское, или Армянское, или Сирское.)	— — — —	
† Экономъ (Протата и всей горы)	— — — —	30,
† Павелъ монахъ и пресвитеръ	— — — —	36.
† Козма монахъ и епископъ	— — — —	46.
† Николай монахъ и игумень каллиграфъ	— — — —	38.
† Козма монахъ и игумень Θεοκτιστοῦ (т. е, обители, основанной Θεοκτιστοῦ.)	— — — —	51.
† Савва монахъ игумень и <i>кувуклисій</i> , т. е. бывший		

блюститель раки (кувукліи), вѣроятно, св. великомученика Димитрія — — — — — 58.

А вотъ названія и обителей въ подписяхъ подъ уставомъ у Кутлумуша съ его топографическими указаніями *).

Названія:	Топографич. указанія:
1. Ксистри —	Нынѣ (19 вѣк.) ^{келья} / _{домъ} во имя св. Антонія на Карѣѣ.
2. Мници —	Нынѣ лаврская келья близъ Кутлумуша.
3. Макру —	Нынѣ келья св. Николая близъ Кутлумуша.
4. Гомату —	Кутлумушская келья подъ названіемъ Μεγάλη Παναγία.
5. Равдуху	Нынѣ кельи въ околоткѣ монастыря Пандократорскаго.
6. Фалакру	
7. Факину	
8. Ягари	
9. Св. Трифона	Нынѣ келья въ околоткѣ монастыря Григоріатскаго.
10. Кохліарà —	Нынѣ Хиландарская келья близъ Ксистри.
11. Св. Василия	Нынѣ келья Русскаго монастыря, (недавно проданная имъ Андреевскому скиту на Аѳонѣ.)

Филоѳеитъ полагалъ, что Павелъ монахъ и пресвитеръ, подписавшійся подъ уставомъ послѣ 35 игумена, былъ тотъ самый, который вмѣстѣ съ Протомъ ѣздилъ въ Константинополь жаловаться царю на Аѳанасія. Не противорѣчу въ этомъ Филоѳеиту. Сей Павелъ, какъ повѣренный всѣхъ Аѳонитовъ и какъ соперникъ основателя лавры Аѳонской, долженъ былъ, по требованію судебного порядка, присутствовать въ общемъ собраніи Аѳонитовъ и отвѣчать на допросы Евѳимія; слѣдовательно, долженъ былъ и подписаться подъ уставомъ, начертаннымъ по общему согласію. Правда, въ самомъ-то уставѣ онъ дважды названъ только монахомъ, а не пресвитеромъ: но умолчаніе тутъ о пресвитер-

*) Оправд. № 30. статья 8.

ствѣ его такъ же случайно, какъ умолчаніе въ текстѣ же устава о монашествѣ и пресвитерствѣ игуменовъ Аѳонскихъ, въ средѣ которыхъ однако были монахи—пресвитеры, напримѣръ Іаковъ (4-й), Ѳома (5-й). Сочинителю устава Евѳимію угодно было, ради возлюбленной краткости, не называть въ немъ *игуменовъ горы* ни монахами, ни пресвитерами: по той же причинѣ не назвалъ онъ пресвитеромъ и Павла. А когда всѣмъ имъ пришлось подписать уставъ, тогда они прописали свои титулы, какіе кто имѣлъ.— Въ Павлѣ, о которомъ идетъ рѣчь, нынѣшніе Аѳониты видятъ сына греческаго царя Михаила Рангавэ и заставляють его жить 160 лѣтъ съ 811 года по 971; видятъ въ немъ такъ же основателя монастырей на Аѳонѣ, Павловскаго и Ксиропотамскаго, и въ добавокъ—пророка, предсказавшаго успѣхъ Аѳанасія въ упроченіи *монастырскаго* монашества на Аѳонѣ, и Упата философовъ, котораго будто бы царь Романъ старшій, 920—945 г., посылалъ къ Сербамъ для утвержденія ихъ въ вѣрѣ православной. Но не полная вѣрность такого воззрѣнія на сего старца будетъ обнаружена въ иномъ мѣстѣ, именно, въ исторіи монастыря Ксиропотамскаго. А здѣсь я сообщаю о немъ только то, что содержится въ уставѣ. „Онъ былъ монахъ и пресвитеръ, но не игумень, слѣдовательно, не монастырникъ, а безмолвникъ, или келліотъ, однако имѣлъ учениковъ, и одного изъ нихъ, только одного, могъ брать съ собою въ Карейское собраніе всѣхъ Аѳонитовъ по дозволенію устава. А такое дозволеніе, данное ему одному, тогда какъ всѣмъ игуменамъ Аѳонскимъ велѣно было являться въ оное собраніе безъ учениковъ, доказываетъ, что онъ имѣлъ большой почетъ у Аѳонитовъ, или какъ маститый, святой, старецъ, или какъ мужъ близкій къ царскому двору, или какъ пресвитеръ знаменитый какими либо важными церковными заслугами“.

Аѳонъ въ уставѣ 971 года называется, просто, горою. Однако тамошніе монахи про себя называли его въ тотъ вѣкъ святою. Такъ называлъ ее основатель лавры Аѳанасій въ своемъ

тѣпиконѣ и въ духовномъ завѣщаніи *). Такъ названа она въ Дохиарскомъ дѣписаніи 1038 года. (§ 1.) Значитъ, царь Константинъ Мономахъ, *повелѣвшій именовать ее святою*, такимъ повелѣніемъ своимъ только подтвердилъ то, что уже давно было въ употребленіи.

Вся Аѳонская гора, отъ перешейка ея до высочайшей оконечности, въ десятомъ вѣкѣ населена была разнородными монахами, какъ-то греками, грузинами, армянами и латинами изъ Рима и Італіи **). Число этихъ насельниковъ опредѣлить съ полною точностію невозможно по недостатку тогдашнихъ списковъ ихъ: но узнаемъ его, по крайней мѣрѣ по расчету вѣроятности, имѣя нѣкоторыя данныя въ цифрахъ. Въ лаврѣ Аѳанасія, во дни его, находилось сперва 80 монаховъ, а потомъ 120 включительно съ подвизавшимся въ Милопотамскомъ метохѣ ея и съ пятью келліотами—безмолвниками ***). Въ числѣ этихъ 120 братій состояли патріархъ Николай Харонитинъ ****), премудрый Андрей Хрисополитъ, и великіе постники Акакій и Никифоръ Калабрійскій, который носилъ одну власяницу и питался пшеничнымъ зерномъ, квашенымъ въ теплой водѣ съ солію *****). Если къ этимъ 120 лавріотамъ мы присоединимъ сотню грузинъ, имѣвшихъ на

*) Τοπίκον τμήμα II. „Εἰθισμένον ἐστὶ τὸν διακαρτεροῦντα ἐπὶ δυσὶν ἢ τρισὶν ἔτεσιν ἐν τῷ ἀγίῳ ὄρει... λαμβάνειν τόπον.“

Διατύπωσις Ἀθανασίου:—„πρὸς τὸν Πρῶτον καὶ τοὺς ἡγουμένους καὶ ἀδελφοὺς τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀγίου ὄρους διατηρήσατε τὴν ἀγάπην.“

**) Множество много спихахуе (на Аѳонѣ) и отъ самаго Рима и Італіи и Калабріи, и Ивере, и Армени, не только отъ безпленныхъ, но и благородныхъ... Житіе Аѳанас. (О Славянахъ ни слова).

***) Τοπίκ. Ἀθανασίου τμήμα IV. „Ἐντέλλομαι πρὸς τοὺς ὀρθόδοξοντα μοναχοὺς τοὺς ἀπὸ τῆς τοῦ μακαριωτάτου Νικηφόρου διαταγῆς ἐν τῷ χρυσοβουλίῳ αὐτοῦ τεθεῖσι καὶ ἑτέρῳ ἀριθμῷ προσθήκην μοναχῶν τεσσαράκοντα προστεθεῖναι, ὡς εἶναι πάντων τῶν μοναχῶν ἀριθμὸν ρκ' μετὰ τῶν ἐν τῷ μετοχίῳ καθιζωμένων... ἐκ δὲ τούτων τῶν ρκ' μοναχῶν πέντε μόνον μοναχοὺς κελλιότας τῆς Λαύρας ἔξω ἡσυχάζειν βουλόμεθα.. τοὺς δὲ ἱκανῶς ἐξ αὐτῶν καὶ ἑτέρου προστάται, ἀφ' ἑμοῦ ἔχειν καὶ μόνου μαθητοῦ παραγγέλλομεν. ἐξεῖναι δὲ τινι δύο μαθητὰς οὐ βουλόμεθα.“

****) Долженъ быть Николай Мистикъ, святительствовавшій съ 911 года по 925-й, и дожившій до 965 года. А Харонитиномъ онъ прозванъ,—думаю,—по обители Харона на Аѳонѣ.

*****) Смотри въ Житіи Аѳанас.

Аѳонѣ свою лавру и своихъ безмолвниковъ во многихъ окрестныхъ кельяхъ; то получимъ число 220 *). Прибавимъ же къ этому числу помянутыхъ въ уставѣ, Прота и трехъ учениковъ его, десять монашествующихъ пресвитеровъ, эконома, епископа, кувуклисѣя, каллиграфа, и 41 игумена и ихъ учениковъ, по крайней мѣрѣ пять у каждаго: тогда всѣхъ ихъ будетъ 495; а съ братіею монастырей, Зигу, Колову и прочихъ пяти, которые находились на перешейкѣ Аѳона и которые, какъ мнѣ кажется, не участвовали въ составленіи устава, число 485 увеличится до 600. Въ одиннадцатомъ вѣкѣ мы увидимъ на Аѳонѣ монаховъ гораздо больше.

Всѣ эти разнородные и разнословные монахи исповѣдовали одну православную вѣру, и стремились къ одной цѣли, ко спасенію душъ своихъ и къ вѣчному блаженству. Не было между ними ни скитниковъ, ни затворниковъ, ни столпниковъ: только монастырники—келліоты и безмолвники, какъ видно изъ устава, составляли два разряда Аѳонскаго монашества. Первые *обычно* жили въ малыхъ монастыряхъ, (правил. устава 12-е), а вторые въ такъ называемыхъ исихастиріяхъ, т. е. въ убѣжищахъ безмолвія, вросыпъ построенныхъ на участкахъ монастырей и Прота-та. Лаврѣ принадлежали пять исихастирій **), Иверу—много ***); близъ монастыря Зигу Аѳанасій аѳонскій жилъ у нѣкоего исихаста, притворившись предъ нимъ безграмотнымъ морякомъ; ему же Протъ св. горы дозволилъ безмолвствовать сперва въ кельѣ близъ Кареи, а потомъ на урочищѣ Мелана. Изъ Типикона сего подвижника и изъ устава видно, что у Аѳонитовъ въ десятомъ

*) Житіе св. отцовъ Іоанна и Евѳимія Аѳонскихъ, переведенное съ грузинскаго. смотри въ моей Статистикѣ Аѳона:—„Эти отцы на прекрасномъ мѣстѣ построили церкви во имя Пресвятой Богородицы и Іоанна Крестителя; построили также множество келліи для подвижниковъ“.

**) Типик. τμήμα V. πάντες μόνον μοναχοὺς κελλιότας τῆς Λαύρας ἐξω ἡσυχάζειν βουλόμεθα... ἄλλως τε μὴδὲ προσθήκη τις ἄλλου κελλιού γινέσθω, λέγω, τινὸς κελλιότου παρὰ τὴν ἡμετέραν γνώμην καὶ διάταξιν.

***) Житіе Іоанн. и Евѳим. грузин. — „Эти отцы построили множество келліи для подвижниковъ“.

вѣкѣ былъ обычаѣ давать испытаннымъ монахамъ мѣсто для покоя и безмолвія. *)

Филоѳеитъ въ одномъ изъ своихъ примѣчаній къ уставу 971 года сказалъ, что въ то время всѣ Аѳонскіе игумены, кромѣ Аѳанасія, жили въ келліяхъ и исихастиріяхъ, кои не имѣли ни названій, ни степени монастыря, или скита, а были малыя, своеручно строенныя, убѣжища въ родѣ избушекъ безъ церквницъ, и что эти игумены начали воздѣлывать огороды и виноградники уже послѣ постройки Аѳанасіевской лавры **). Но такое примѣчаніе неудовлетворительно для того, кто судить о тогдашнемъ состояніи Аѳона не по одному уставу оному, какъ судилъ Филоѳеитъ. Есть другія достовѣрныя дѣписанія, кои даютъ болѣе широкое понятіе объ Аѳонщинѣ десятаго вѣка. Въ повѣствованіяхъ продолжателя Теофановой лѣтописи замѣчено, что Аѳонскіе монахи въ 942 году получали денежное жалованье царя Романа Лакапена, *каждый въ своей обители.* (§ 19). Явно, что тогда были монастыри, которыхъ число и названіе знало государственное, или царское, казначейство, отпускавшее имъ деньги по числу братій. Въ донесеніи Солунскаго Епископа 943 года главному Епископу упомянуто объ Аѳонскомъ монастырѣ Іоанна Колову и о прочихъ монастыряхъ. (§§ 20, 21). Въ самомъ уставѣ 22-е правило гласитъ, что на Аѳонѣ пасся скотъ *великаго монастыря.* Это—монастырь Коловуйскій, отличаемый *отъ великой лавры* Аѳанасія въ этомъ правилѣ. Ἐπεὶ πρὸ χρόνων τινῶν, διὰ τὴν τῶν ἐθνῶν ἐπιδρομήν, εὐρέθη τὰ κτήνη τῆς μεγάλης μονῆς εἰς τὸ ὄρος εἰσελθόντα· εἰδήσει τῶν ἐν τῇ μεγάλῃ Λαύρᾳ προτροπέμεθα μηκέτι τοῦτο γενέσθαι.

*) Типик. τμήμα II.—Εἰδησμένον αὐτοῖς ἔστι τὸν διακαταροδόντα ἐπὶ δούσιν ἢ τρισὶν ἔτεσιν ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει καὶ προαιρούμενον ἡσυχάζειν, λαμβάνειν τόπον μετὰ τῆς συμβουλίας αὐτῶν.—Confer Типик. πρῶτον τοῦ ἁγ. ὄρους топ. 10. 18.

**) Оправдан. № 1. Отдѣлен. IV, послѣ устава:—Ἐκ τοῦ Типικῶς ὡς τρανῶς ὀρωμεν οὐδὲ ἄλλη μονὴ γράφεται ἐνδον τῶν ὀρίων τοῦ ὄρους, πλην τῆς Λαύρας. Τὰ κελλίαι καὶ ἡσυχαστήρια ταῦτα, ἐν οἷς ἡγουμένευσον, ὀνομασίαν οὐκ εἶχον ἔτι, ὡς μὴ ἔχοντα τάξιν οὔτε μονῆς καὶ μονηδρίου, οὔτε σκήτης, ἀλλ' ἦσαν ἀνευ ναῶν ἀποσχεδία μικρὰ καταλύματα, ὡς ἐκ τῶν τύπων συνάγεται. Εἶχον δὲ ἀγρούς, ὡς γράφει, ἰδίους καὶ ἀμπέλια καὶ ταῦτα φυτεῖν καὶ ἀγρούς ποιεῖν μετὰ τὴν οἰκοδομήν τῆς Λαύρας ἔλαβον τὰς αἰτίας... κ. τ. λ.

Въ Житіи Аѳанасія аѳонскаго читается, что онъ задолго до основанія лавры жилъ въ кельѣ безмолвника *близъ монастыря Зигу*, котораго развалины по нынѣ видны недалеко отъ обители Хиландарской. А что въ этихъ монастыряхъ и въ келліотныхъ обителяхъ были домашнія церкви, въ коихъ совершалось богослуженіе: это доказываетъ одинацатое правило разсматриваемаго нами устава. Вотъ оно. „О приходящихъ къ намъ неизвѣстныхъ священникахъ постановляется: не имѣть имъ власти священнодѣйствовать, и ни въ одиночку, ни съ другими не дерзать служить божественную литургію безъ удостовѣрительнаго свидѣтельства ихъ епископовъ“. Отсюда видно, что на Аѳонъ приходили мірскіе священники безъ всякаго вида и совершали богослуженіе въ одиночку и соборнѣ. Гдѣ же? Разумѣется, не въ огородахъ, а въ церквахъ, въ которыхъ священнодѣйствовали подписавшіеся подъ уставомъ мѣстные, монашествующіе, пресвитеры, Тома, Іоаннъ, Павелъ и прочіе. Кстати сказать и объ огородахъ и виноградникахъ, что Аѳониты садили и воздѣлывали ихъ, и готовые покупали *ранѣе постройки лавры*. Свидѣтель сему—строитель ея предобный Аѳанасій. Вотъ свидѣтельство его. „Многіе на Аѳонѣ обрабатывали огороды и садили виноградники, да и готовые покупали и улучшали. Но я не ихъ примѣру подражалъ, а насадилъ виноградники по неизбѣжной надобности, наипаче для употребленія церковнаго“. „*Προῦχθημεν ἀμπελῶνα καταφυτεύσαι διὰ τὸ τῆς χρείας ἀπαραίτητον, καὶ μάλιστα εἰς τὴν ἐκκλησίας καρποφορίαν. Εἴσι μὲν ἀγροὺς ἐν τῷ ὄρει πολλοὶ καλλιεργήσαντες καὶ ἀμπελῶνας καταφυτεύσαντες, ἐτοιμοὺς τε ἐξωνησάμενοι, καὶ ἐπιφανερώτερα ὄψει καὶ βελτιώσει γενέσθαι τούτους σπουδάσαντες, ἀλλ' ἡμεῖς οὐκ ἐκείνους, μὴ γένοιτο, σχόντες παράδειγμα...* Итакъ Филоѳентъ не правъ! Гораздо ранѣе 971 года, въ который Аѳонитамъ данъ былъ первый уставъ, даже ранѣе пришествія на Аѳонъ Аѳанасія, у святогорцовъ были монастыри, келліи-домы и ксихастиріи съ церквами и пресвитерами, и при нихъ огороды и виноградники вновь насажденные и даже готовые, давніе. Такъ! Но почему въ самомъ уставѣ 971 года всѣ Аѳонскіе игумены названы *игуменами горы*, а не монастырей, тогда какъ

Аѳанасій названъ *игуменомъ царской лавры, именуемой Мелана?* Отвѣчаю на этотъ вопросъ. Сочиненію устава, о которомъ идетъ рѣчь, предшествовало начертаніе Дѣяній, *Πραξῶντα*, аѳонскаго Собора *). Въ этихъ Дѣяніяхъ, по соборному порядку, изложено было все то, что говорилъ тотъ, или другой игумень, съ показаніемъ его имени и названія монастыря, на примѣръ: Козма монахъ и игумень Теокистовскій говорилъ то и то; Іоаннъ игумень Факинскій, или Равдухскій предлагалъ то и то. А такъ какъ по сему же порядку въ соборныхъ опредѣленіяхъ, правилахъ, уставахъ, ради краткости, никогда не прописывались ни имена, ни прозванія соборовавшихъ, ни ихъ рѣчи и сужденія; то по сей причинѣ и въ Аѳонскомъ уставѣ не было прописано ни то, ни другое, ни третье, а вообще упомянуто, что всѣ правила устава изложены по общему согласію *игуменовъ горы*. Что касается до великой и царской лавры Аѳанасія; то она поименована тутъ, какъ новость, какъ почетное отличіе.

Изъ устава 971 года видно, что главное управленіе Аѳонскихъ монаховъ находилось въ Кареѣ, которая по своей средоточности на Аѳонѣ называлась Срединною. (Правило 21). Оно ввѣрено было Проту сей горы, Собранію тамошнихъ игуменовъ и эконому, и было *мѣстно-законодательное, судебное, духовно-исправительное и карательное*.

Верховный управитель Аѳонитовъ назывался Прѳотось, т. е. Первый. Замѣчательнъ сей титулъ. Придумать его могли только монахи, отрeksiеся отъ міра и потому не потерпѣвшіе у себя мірскихъ названій власти. Не пристойно имъ было называть начальника своего царемъ, княземъ, головою, епархомъ и т. под.; и вотъ, они надумали титуловать его Прѳотось, Первый. Титулъ разумный, скромный и пристойный монахамъ! Воображаю, какъ они говаривали, идучи въ Карею судиться: что-то скажетъ Первый: извѣстна неподкупность Перваго: поклонимся въ ножки Первому; одна надежда на Перваго; всѣ порядки у насъ поддерживаются Первымъ: помолимся о Первомъ.

*) Къ сожалѣнію, онѣ не дошли до насъ.

Власть Прота была верховная, но ограниченная. Ни одинъ игумень горы не имѣлъ права обсуживать проступки падшихъ братій, или налагать на нихъ епитиміи, или призывать въ судъ (мірскій) безъ вѣдома Прота; но и Проть безъ Собранія игуменовъ горы и безъ ихъ воли и согласія не властенъ былъ дѣлать что-либо неугодное имъ, хотя бы это казалось весьма полезнымъ общинѣ Аeonитовъ, или какому частному лицу у нихъ. (Правило 1). Только Проть вмѣстѣ съ судными игуменами, которые въ уставѣ называются и старцами, *ἡγεροντες*, могъ раздавать участки земли на горѣ желающимъ имѣть ихъ (Правил. 2) и позволять настоятелямъ монастырей постригать въ монашество юношей безбородыхъ и евнуховъ, въ случаѣ *какого либо неотложнаго и крайняго обстоятельства* (Правил. 16). Только Проть со всѣми игуменами горы избиралъ эконома Средины и увольнял его. (Правило 26). Ему одному уставомъ предоставлено было право приходить въ полное Собраніе аeonитовъ съ тремя служками. Что касается до избранія его, то указано было сохранять неизмѣннымъ и твердымъ *первоначальное и древнее* постановленіе о семъ (Правил. 28), которое не дошло до насъ.— Вотъ все, что сказано въ уставѣ о власти Прота и соборныхъ старцовъ при немъ. Мало, но мало потому, что не было надобности повторять первоначальный и древній уставъ, въ которомъ содержалось правило о избраніи Прота.

Въ Протатѣ, какъ видно изъ 27 правила устава, собиралась со всѣхъ монастырей такъ называемая руга, вѣроятно, пшеницею, виномъ и елеемъ. Часть ея раздавалась суднымъ старцамъ, а больше бѣднымъ монахамъ.

Оные старцы раздѣляли съ Протомъ горы тяжелое бремя управленія, рѣшали всѣ дѣла Аeonитовъ и приводили ихъ въ исполненіе. Они взыскивали съ игуменовъ удерживаемую ими плату за работы по жалобамъ работниковъ. (Правил. 19). Ихъ волѣ предоставлено было запрещать, или позволять *обычный* пригонъ скота (Влаховъ) на гору для пастбища. (Прав. 22).

Проту и состоявшимъ при немъ старцамъ не мало помогали въ управленіи такъ называемые духовные отцы, т. е. духовники. Имъ присвоена была власть исправительная. Они увѣщавали и исправляли тѣхъ Аeonитовъ, которые уходили отъ своихъ игуменовъ, и не поступая ни въ какую обитель на послушаніе, своевольно обходили всю гору и занимались въ услуженіе, у кого хотѣли. (Правил. 8). Имъ поручаемы были самозванные игумены, не могущіе управлять не только другими, но и самими собою, дабы отъ нихъ эти самозванцы получали духовную пользу по исповѣданіи своихъ помысловъ (Правил. 17).

Нарушители устава, неисправимые преступники и соблазнители другихъ изгоняемы были съ Аeона навсегда, кто бы они ни были. А *кара* ихъ такимъ образомъ экономъ Средины. (Правило 21).

Этотъ экономъ въ Успеневъ день отдавалъ Собранію аeonитовъ отчетъ въ порученной ему экономіи, т. е. въ употребленіи руги, которая ежегодно собираема была со всѣхъ обителей для общихъ надобностей горы; и когда оказывалось, что онъ хозяйствовалъ правильно и честно, тогда продолжалъ служеніе свое по прежнему: въ противномъ случаѣ его лишали порученія, и избирали другаго эконома. (Правил. 26).

Не повторяю здѣсь того, что сказано въ уставѣ о правахъ и обязанностяхъ игуменовъ Аeonскихъ; но считаю не излишнимъ извлечь изъ него и изъ другихъ тамошнихъ дѣписаній свѣдѣнія о хозяйствѣ Протата и обителей Аeonскихъ для округленія исторіи св. Горы и для дознанія силы денегъ, безъ которыхъ нельзя построить кельи, сшить рясы, имѣть молитвенникъ, даже звонить въ колокола, кои надобно купить.

Весь Аeонъ принадлежалъ тамошнему Протату, какъ имѣніе общее всѣмъ монахамъ. Проть вмѣстѣ съ судными игуменами надѣлялъ монастыри и кельи участками земли, немалыми и малыми. „Безъ присужденія и дозволенія его и ихъ ни одинъ монахъ, поселившійся на горѣ, не властенъ былъ *ни покупать*

участковъ, ни держать никѣмъ незанятыхъ мѣстъ". (Прав. 2) Были ли надѣлы земли Аѳонитамъ даровые: это неизвѣстно. А продажа ихъ за деньги вѣдома. Выраженіе въ указанномъ второмъ правилѣ устава, — *ни покупать участковъ μήτε ἀγοράς ὀνεῖσθαι*, даетъ разумѣть, что поземельная собственность на Аѳонѣ приобрѣтаема была за деньги. Въ Житіи преподобныхъ отцовъ Аѳоногрузинскихъ Иоанна и сына его Евѳимія упомянуто, что во дни ихъ пришелъ изъ Рима на Аѳонъ братъ одного князя монахъ Беневентъ съ шестью учениками своими, и *купилъ мѣсто*, на которомъ построилъ красивый монастырь. Судя по этому примѣру, я полагаю, что и строитель лавры и всѣ прочіе основатели монастырей на Аѳонѣ покупали себѣ никѣмъ незанятыхъ мѣстности. Иначе и быть не могло. Протату нужны были деньги на удовлетвореніе общихъ потребностей Аѳонитовъ, какъ-то на содержаніе дорогъ и стражи, на дѣлопроизводство, на развѣзды въ Солунь и Константинополь, на ругу для бѣдныхъ иноковъ и т. под. Откуда же взять ихъ? Денежнаго сбора съ монаховъ не было. Стало быть деньги получаемы были Протатомъ отъ продажи поземельныхъ и лѣсныхъ участковъ.

Кто изъ монаховъ купилъ участки земли для обработыванія его, тотъ имѣлъ право продать его, подарить и передать ученику своему, или кому другому, *πωλεῖν, χαρίζειν, διαπέμπειν, πρὸς τὸν μαθητὴν καταπέμψαι*, лишь бы получатель такого участка былъ монахъ безземельный. Завѣщаніе участка лаврѣ Аѳанасія, или присоединеніе его къ чужому на Аѳонѣ же участку было воспрещено. Значитъ: обогащеніе и даже малое довольство земными благами не дозволялось Аѳонитамъ. Никто изъ нихъ не смѣлъ покупать участковъ для того, чтобы торговать ими. Такъ какъ нѣ всѣ они были зажиточны, и нуждались во многихъ вещахъ, коихъ нельзя было купить на Аѳонѣ; то имъ разрѣшено было продавать излишки винограднаго вина и сосновыя деревья, но только мѣстнымъ монахамъ, у мірянъ же, изрѣдка привозившихъ оныя вещи, вымѣнивать ихъ на это же вино. (Правил. 6. 7. 13. 15. 24) Обработка поземельныхъ участковъ производилась руками мона-

ховъ монастырскихъ и наемниковъ, но монаховъ же. Такихъ работниковъ уравнивать со скотомъ рабочимъ, т. е. обременять изнурительными и многочасовыми трудами уставъ воспрещалъ весьма строго. Если какой монахъ поступалъ въ монастырь съ условіемъ работать ему по договору въ круглый годъ, или даже безъ договора, и въ теченіи сего времени уходилъ оттуда по нерадивости своей; то и таковой, по уставу, не лишаемъ былъ мзды за рабочіе дни его. А ежели самъ игумень, по злоухищренію, прогонялъ отъ себя работающаго *брата* безъ платы, по истеченіи четырехъ или шести мѣсяцовъ; то съ него взыскивалась вся плата въ пользу сего работника по числу трудовыхъ дней его. (Правил. 5. 19) Такъ уважаема была на Аѳонѣ личность и свобода каждаго человѣка! „Человѣкъ не рабъ тебѣ, а братъ. Онъ не твой, а Божій. Посему отдавай ему должное“. Вотъ какое истинное ученіе лежало въ основѣ Аѳонскаго устава. По этому уставу монастыри дозволяли извѣстнымъ монахамъ строить особыя кельи на ихъ участкахъ. Когда же строитель, не находя себѣ тутъ спокойствія, переходилъ на другое мѣсто, тогда получалъ отъ игумена своего половину стоимости своей кельи: а когда тѣснилъ его самъ игумень, тогда ему уплачиваемы были издержки его всѣ сполна. Такіе келліоты до введенія устава отбывали барщину своимъ игуменамъ, но послѣ введенія его перестали дѣлать это мірское дѣло. Однако, если кто хотѣлъ ходить къ кому либо напомочь добровольно; то сіе уставомъ не воспрещалось. (Правил. 18. 20) Ни одинъ игумень не долженъ былъ держать животныхъ ни для себя, ни для монастыря своего: только лаврѣ Аѳанасія дозволялось имѣть пару воловъ для замѣски хлѣбнаго тѣста по причинѣ многочисленности братіи. (Правил. 22. 23) Держать животныхъ запрещено было Аѳонитамъ потому, что они, какъ монахи, должны были все дѣлать своими руками. Никакой другой причины тому не выдумывайте, и своимъ выдумками не черните преподобныхъ мужей, отрехшихся отъ всѣхъ удобствъ и сластей міра. Не то, васъ обличитъ 23 правило разсматриваемаго устава, которымъ дозво-

государственной землею. Впрочем, изъ самаго дѣла межеваго видно, что Аполлоніато-Ериссовцы требовали отъ Аѳонскихъ монаховъ землемѣрныхъ описей ихъ ластовичныхъ участковъ съ указаніемъ границъ ихъ, но монахи не имѣли такихъ описей, и потому не могли точно указать границъ своихъ владѣній, а не имѣли потому, что не просили объ этомъ епоптовъ, епопты же оставляли безъ вниманія это межевое дѣло свое. Такимъ образомъ ни Аѳониты, ни Ериссовцы, недавно собравшіеся на запустѣлый Аѳонъ, не знали хорошо: кто откуда и докуда владѣеть. Видя такую запутанность сего межеваго дѣла, епопты склонили соперниковъ къ полюбовному размежеванію спорной земли. Обѣ стороны согласились и условились, чтобы отъ конца нивъ господина Меѳодія игумена обители св. Христинны до Зига отмежеваны были границы отъ моря до моря. т. е. отъ Стримонскаго залива до залива Сингитскаго поперекъ Аѳонскаго перешейка, и вся земля, прилежащая къ Зигу, осталась бы во владѣніи Аѳонитовъ, а отъ сихъ границъ далѣе къ Ериссо все было бы въ владѣніи Ериссовцовъ, купившихъ ластовичные участки, и обители Коловуйской. Оставалось соперникамъ ѣхать на мѣсто, и тамъ обозначить границы обоюдныхъ владѣній. Но епоптъ Ѳома васпааръ, который долженъ былъ отправиться туда вмѣстѣ съ ними, опасаясь, какъ бы они тамъ не перемѣнили сего полюбовнаго рѣшенія своего, и какъ бы опять не заспорили, потребовалъ, чтобы они клятвенно подтвердили это рѣшеніе въ присутствіи Солунскаго архіепископа Григорія. Состоялось и это. Клятвенное удостовѣреніе было написано и подписано всѣми. Тогда Аѳонцы и Ериссовцы съ назначеннымъ епоптомъ прибыли на мѣсто и размежевались по клятвенному условію. Но при семъ Ериссовцы домогались еще и того, чтобы имъ дозволено было гонять на самый Аѳонъ скотъ свой въ случаѣ нашествія варваровъ, и тамъ укрывать его, однако безъ постройки загоновъ и пчельниковъ, но не получили полного удовлетворенія. Имъ объявлено было, что безъ вѣдома и соизволенія монаховъ нельзя дѣлать сего. Монахи же въ свою очередь жаловались, что перегоны скота стѣ-

снительны для нихъ, и что безъ того они обижены малымъ надѣломъ неудобной земли на перешейкѣ Аѳона. Ѳома васпааръ внялъ ихъ жалобѣ и предоставилъ это дѣло ихъ доброй волѣтѣмъ повадѣе, что Ериссовцы для продовольствія своего купили достаточное количество государственной земли, и въ добавокъ получили участокъ въ 1000 модіумовъ, отрѣзанный отъ владѣній Коловуйцовъ. Такъ началось и окончилось сіе межевое дѣло.

Перевожу его съ еллинскаго подлинника. А еллинисты пусть свѣрятъ переводъ мой съ этимъ подлинникомъ, помѣщеннымъ въ Оправданіяхъ моей исторіи Аѳона монашескаго подъ № 30.

Дѣло о размежеваніи границъ владѣній Аѳонитовъ и Ериссовцовъ.

1) Клятвенное удостовѣреніе тѣхъ и другихъ.

Знакъ игумена Ѳрфо	Григорія монаха обители гоматексей	Знакъ игумена святой	Меѳодія монаха обители Христинны	Знакъ игумена	Андрея монаха Спилеотскаго.
Знакъ пзъ	монаховъ Кептаръ	Знакъ Халуми.	Констан.	Знакъ Іоанна Горазда	
Знакъ всѣхъ		Знакъ Василія.		Знакъ мо Аѳо	всѣхъ наховъ нскихъ
Знакъ игумена	Іоанна Аѳосскаго	Знакъ Клиппа Неп ровада	Знакъ Ѳео до ра	Знакъ Аркадія монаха Аѳонита	Знакъ всѣхъ пзъ Крѣпости

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мы вышепрописанные и собственноручно поставившіе честные и животворящіе кресты даемъ вамъ Ѳомѣ васпаарю асикриту епопту Солуны настоящее

письменное удостовѣреніе и совершенное разрѣшеніе, мы игумены вмѣстѣ съ поселянами за все волостное общество, а мы Аѳонскіе монахи за всѣхъ иноковъ Аѳонской горы. — Поелику за нѣсколько времени продали симъ поселянамъ ту самую ластовичную землю, которая была въ наймахъ у нихъ, но не разграничили: докуда должны владѣть купившіе ее, и откуда Аѳониты; посему мы ходили въ Солунь, и предъ лицомъ всехвальнаго первоепопта Катакалона и Григорія святѣйшаго архіепископа нашего, Ѳомы васпаѳаря Цулы и Зонкта васпаѳаря судін, и предъ тобою вышерѣченнымъ епоптомъ били челомъ, прося размежевать границы Аѳона и проданной земли. И мы волостные говорили, что наше владѣніе простирается до Зигѣ, а оттуда Аѳонитовъ: мы же Аѳониты напротивъ говорили, что большая часть купленной вами земли принадлежитъ намъ. — Много поспоривъ о сѣмъ, обѣ стороны согласились и условились быть такъ, чтобы отъ конца нивъ господина Меѳодія къ Зигу отрѣзаны были границы отъ моря до моря, и всѣ нивы и поля, прилежащія къ Зигу, остались бы во владѣніи Аѳонитовъ, а отъ этихъ границъ далѣе къ Ериссо все было бы во владѣніи купившихъ землю и монастыря Колову; и ни мы Аѳониты не властны ничего требовать за чертою сихъ границъ и далѣе къ Ериссо, ни мы волостные ничѣмъ не владѣемъ внѣ тѣхъ же границъ и далѣе къ Аѳону. — И согласившись и удовольствовавшись этимъ, мы явились съ удостовѣреніемъ къ тебѣ епопту, дабы ты убѣдился и отправился и размежевалъ насъ, какъ мы условились. Которая же сторона воспротивится и не устоитъ въ вышерѣченномъ, во первыхъ, она есть отступница отъ святой и единосущной Троицы и чужда вѣры христіанской и монашескаго званія, а потомъ подлежитъ и наказанію, а сторона устойчивая и соблюдающая сказанныя условія остается правою. Сверхъ же сихъ условій мы удерживаемъ за собою и Каѳедру старцовъ, упоминаемую въ Хрисовулѣ. Будучи довольны всѣмъ этимъ, мы начертали честные и животворящіе кресты.

Сочинилъ сіе дѣло Димитрій клирикъ Кувуклисѣвъ и сиропитатель, мѣсяца мая индикта пятнадцатаго.

† Григорій наименьшій архіепископъ Солуня свидѣтель вышеписанному свою руку приложилъ.

† Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Ѳома васпаѳарь нота-ріусъ таможенный, присутствуя свидѣтелемъ при всемъ вышеписанномъ, свою руку приложилъ.

† Василій кандидатъ Сириніари, присутствуя свидѣтелемъ при всемъ вышеписанномъ, свою руку приложилъ.

† Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Михаиль клирикъ церковь, присутствуя при всемъ и проч.

† Во имя Отца, Сына и Св. Духа. Григорій васпаѳарь Фрускокъ присутствуя и пр.

Внизу привѣшена свинцовая печать на пеньковомъ шнуркѣ.

2. Донесеніе епопта Ѳомы васпаѳаря главному епопту Солунскому Катакалону. (Начало сего межеваго акта неудобочтимо).

.... Поелику ластовичная земля есть принадлежность Ерисса и примыкаетъ къ горѣ Аѳонской, а земля, отведенная обители Колову... обмежевана была разными лицами, и границы владѣній сей обители и поселянъ опредѣлены; то я, вслѣдствіе такого обмежеванія, оставилъ эту землю за обители Колову, какъ не прикосновенную. Отъ границъ же сей обители далѣе къ Аѳону держали и обрабатывали земли поселяне и прочіе монастыри; но до сей поры не было размежеванія между ними и монахами горы Аѳонской такъ, чтобы извѣстно было: докуда простирается владѣніе монаховъ, и откуда начинается ластовичная земля, обрабатываемая поселянами и прочими монастырями: напротивъ, владѣніе каждаго было перемѣшано и не опредѣлено, потому что до нынѣ не было тамъ епоптова описанія и продажи ластовичины. Потомъ ластовичную землю, которую нанимали жители крепости Ерисса, продали имъ. Поелику же никто никогда не возбуждалъ спора о границахъ ластовичной земли, ни тѣ которые нанимали ее, ни монахи Аѳонскіе; то и мы не изслѣ

довали ихъ, и не начинали дѣла о распредѣленіи ихъ. Послѣ же сего (т. е. послѣ продажи) Аѳонскіе монахи послали повѣренныхъ своихъ просить *святыхъ царей нашихъ*; и поручено было Стратигу и Цула разграничить владѣнія ихъ отъ жителей Крѣпости, и вытребовать отъ сихъ жителей письменное удостовѣреніе въ томъ, что они впредь не причинятъ обиды монахамъ. И мы послали за жителями Ерисса; и когда привели ихъ, тогда они вмѣстѣ съ монахами предстали предъ тобою и мною. И монахи Аѳонскіе предъявляли свое *исконное* владѣніе горою, такъ какъ и въ кодексахъ ластовичной земли записана такая земля ихъ податною на имя монаховъ Аѳонскихъ, и въ добавокъ ссылались на охранный хрисовулъ царя Кир-Василія, дающій имъ право владѣть землею отъ околотка Ериссовскаго далѣе внутрь (Аѳона), и не оспаривая сего околотка, домогались владѣть всею землею по крайней мѣрѣ до границъ имѣній обители Колову, ссылаясь на хрисовулы *): а это значило, что они присвоили себѣ всѣ ластовичныя мѣста, такъ что ничего не оставалось жителямъ Ерисса. А эти жители настояли, что ластовичная земля простирается до Зига и что до сего мѣста владѣютъ они, а отъ Зига далѣе внутрь Аѳона владѣютъ Аѳониты. И вообще много спорили они объ этомъ. А такъ какъ обѣ стороны домогались, чтобы опредѣлено было то мѣсто, отъ котораго должны идти границы, раздѣляющія владѣнія тѣхъ и другихъ; то наконецъ добровольно согласились, въ избѣжаніе спора, а болѣе по причинѣ сбивчивости и неясности дѣла, и намѣтили мѣсто, отъ котораго должны идти границы, раздѣляющія ихъ. Когда же Стратигъ и Цула и архіепископъ предложили отправиться на мѣсто и размежевать ихъ такъ, какъ имъ угодно было, и тѣмъ и другимъ дать записи (*λιβέλλους*) такого дѣла нашего, и когда тѣ и другіе согласились на это; тогда я, зная нескончаемые споры ихъ, не захотѣлъ наобумъ, чтобы они поѣхали туда голословно, и сказалъ имъ: „въ чемъ вы согласились, въ томъ удостовѣрьте меня, дабы не по-

*) Разумѣю хрисовулы древнихъ государей, Погоната, Иустиніана II, Θεοδοσία III, Константина и Ирины. Эти дѣянія утрачены.

пятиться вамъ назадъ“. И выступили тѣ и другіе и дали клятвенное удостовѣреніе въ томъ, что имъ любо то мѣсто, отъ котораго пойдутъ границы, раздѣляющія ихъ. Когда же они удостовѣрили, тогда Стратигъ и Цула дали памятную записку монахамъ, доказывающую довольство обѣихъ сторонъ и непрерываемую дѣйствительность предстоящаго размежеванія нашего *). А когда сіе удостовѣреніе было скрѣплено подписью архіепископа и другихъ; тогда всѣ отправились на мѣсто и устали границы согласно съ удостовѣрительною запискою ихъ, начиная съ того мѣста, съ какого угодно было начать. И вотъ я отъ владѣнія обители Колову до сихъ границъ всю включительно землю, яко ластовичную, отвелъ жителямъ Крѣпости; и они довольны были и приняли ее, и получили опись этихъ границъ: отъ границъ же этихъ, по равнинѣ отъ моря до моря, и къ Аѳону земля передана была монахамъ сей горы, и вручена имъ памятная записка и межевая опись для собственнаго ихъ удостовѣренія. И должны жители Ерисса несомнѣнно владѣть до тѣхъ границъ, кои означены въ ихъ описи: точно также и Аѳонскіе монахи—отъ этихъ самыхъ границъ до Аѳона.—Однако жители Крѣпости преирирались еще и за то, чтобы въ случаѣ нашествія языческаго не препятствовали имъ, подъ предлогомъ размежеванія, вводить скотъ на сію гору и укрывать его тамъ, и чтобы и это хозяйственное дѣло было дозволено имъ, однако съ условіемъ не строить тамъ загоновъ, и не разводить пчельниковъ. Но не дано было имъ дозволеніе вводить скотъ безъ вѣдома монаховъ; ибо монахи весьма беспокоимы были этимъ, и кромѣ сего отъ оныхъ границъ къ Аѳону *наконецъ* отмежевана имъ земля въ маломъ количествѣ, да и та неудобная. А жители Крѣпости имѣютъ и ту землю, которую нанимали у насъ, и кромѣ ея *недавно*, по царскому приказанію и по предписанію святаго владыки **), получили отрѣзанную отъ обители Колову земли въ 1000 модіумовъ, и потому не могутъ говорить, что не имѣютъ продовольствія своего. Что каса-

*) Эта самая записка и помѣщена здѣсь выше.

***) Разумѣю главнаго епископа Катагалона.

ется до такъ называемой Каедры старцовъ; то она находится въ другой части Ерисса на ластовнищнѣ ту-Камѣну, и хрисовуломъ отдана монахамъ, обмежевана же нами, и снабжена нашею описью, дабы монахи владѣли ею, какъ владѣли прежде. Все это мнѣ, слугѣ твоему, казалось справедливымъ. Святыи же владыка мой пусть изречетъ свою правду, какъ Богъ наставитъ“.

Это межевое дѣло производили въ Солунѣ первоепоптѣ Катакалонѣ, Ѳома васпаарь Цула, Зоиктѣ васпаарь судья, и Солунскій епоптѣ Ѳома васпаарь асикритѣ. Сей послѣдній, какъ видно, былъ челоуѣкъ дѣловый, осторожный, недоуѣрявшій полюбовному миру соперниковъ безъ клятвеннаго удостовѣренія ихъ въ непопятности. Зауѣчительно его набожно-почтительное отношеніе къ главному епопту. Себя онъ называлъ слугою его, *δοῦλος*, а его *святымъ* владыкою своимъ, котораго наставляетъ Богъ. Византійское дѣлопроизводство, какъ видимъ и увидимъ, всегда было освѣщено и согрѣто набожностію.

Когда же производилось дѣло, о которомъ идетъ рѣчь? Оно производилось тогда, когда обитель Иоанна Колову была еще самостоятельна, слѣдовательно, ранѣе 980 года, въ который царь Василій отдалъ ее Грузинамъ, Иоанну и Торникію *), и когда въ Константинополѣ самодержавили *святые цари*, упомянутые въ дѣнесеніи Ѳомы васпааря Катакалону, именно Константинъ Порфирородный, Романъ и Стефанъ, изъ которыхъ первый скончался 9 ноября 960 года, а второй и третій сосланы были въ разныя мѣста въ 945 году; слѣдовательно, дѣло производилось ранѣе сего послѣдняго года. Когда же именно?—Или въ 927, или въ 943 году, потому что тогда вмѣстѣ царствовали оные государи, и потому что съ этими сентябрскими годами совпадаетъ 15 индиктъ, поставленный въ вышензложенномъ клятвенномъ удостовѣреніи Аѳонитовъ и Ериссовцовъ. Но къ 927 году отнести производство сего дѣла я затрудняюсь, и вотъ почему. Въ этомъ дѣлѣ упомянуто объ отрѣзаніи земли въ 1000 модіумовъ отъ Колоуѣйскаго монастыря, какъ событіи прошедшемъ: а въ хрисовулѣ царя Ро-

*) Смотри въ Оправданіяхъ исторіи Аѳоно-Ивер. монастыря № 7.

мана младшаго 960 года сказано, что эта земля отдана была *славяамъ* Булгарамъ, поселеннымъ въ околоткѣ Ериссовскомъ. и что за нее даются оному монастырю 40 безтяглыхъ поселянъ. Допустимъ же, что Колоуѣйцы лишились своей земли предъ 927 годомъ, въ который состоялось-де межевое дѣло, упоминающее объ этомъ лишеніи: тогда окажется, что замѣнъ ея сорока поселянами въ 960 году произошелъ спустя 34 года. Поздно! А если мы положимъ, что Колоуѣйская земля урѣзана была въ 942 году, и что упоминающее объ этомъ межевое дѣло производилось въ 943 году; то увидимъ, что замѣнъ ея сдѣланъ спустя 18 лѣтъ послѣ урѣзки. Это второе число лѣтъ почти вдвое меньшее перваго. Посему я утверждаю, что у обители Колову взята была часть земли для Булгаръ въ 942 году; а въ 943, когда индиктъ былъ 15, производилось межевое дѣло, упоминающее объ этомъ лишеніи, какъ о событіи прошедшемъ.

На клятвенномъ удостовѣреніи 943 года поставили знаки креста и подписались миряне, монахи и игумены: *миряне* Константинъ Халума, Иоаннъ Гораздъ, Кнингъ Непроводъ, явно, Славяно-булгары, поселенные около Ерисса въ 940—42 году (§ 19), *монахи* Аѳонскіе и Кентарскіе, Аѳонитѣ Аркадій, *игумены* Григорій Ореогоматскій, Андрей Спилеотскій, Иоаннъ Аѳосскій и Меѳодій Свято-Христининскій.

Монахи Кентарскіе и игумены Ореогоматскій и Спилеотскій держали сторону поселянъ и Ериссовцовъ, живя внѣ Аѳона въ какихъ-то Кентарахъ и подлѣ нынѣшнихъ сель Гомато и Низворо, въ которомъ (Низворѣ) я видѣлъ *спилеонъ*—пещеру въ родѣ подземельнаго тоннеля. Игуменъ Меѳодій есть тотъ самый, у нивъ котораго начато было распределеніе границъ земли Аѳонитовъ и Ериссовцовъ. А Иоаннъ игуменъ Аѳосскій долженъ быть Грузинъ, такъ какъ обитель Аѳо въ хрисовулѣ царя Михаила Пафлагона (1034—1041 год.), названа Грузинскою: *Ἄδω ἤτοι τῶν Ἰζήρων*. Оба эти игумена были заодно съ монахами Аѳонскими.

Такъ какъ всѣ эти игумены и монахи явились въ межевое управленіе въ Солунѣ, какъ повѣренные ихъ монастырей и бра-

лялся пригонъ *сельскихъ* стадъ на Аѳонъ по общему согласію Прота и игуменовъ сей горы, безъ сомнѣнія, для увеличенія общей казны въ Протатѣ.

Разсмотрѣнный мною уставъ не обнимаетъ и не уясняетъ всѣхъ сторонъ Аѳонскаго монашества въ десятомъ вѣкѣ, потому что былъ другой, древнѣйшій, первоначальный, уставъ, содержащій надобныя для сего монашества правила, который не дошелъ до насъ. (Правил. 28). Но любопытно знать и тѣ подробности жизни Аѳонитовъ, кои высказаны въ уставѣ 971 года, и кои кратко перечислены мною сейчасъ. Всего же любопытнѣе и замѣчательнѣе то, что этимъ уставомъ *утверждено было разнообразіе монашескаго равноправнаго житія на Аѳонѣ, житія монастырскаго, келіотнаго и пустыннобезмолвнаго, житія общиннаго и уединеннаго*, и примирены были тамошніе безмолвники и монастырники такъ, что въ рукахъ первыхъ осталась власть, а вторымъ запрещено было держать рабочихъ животныхъ и приобрѣтать *крупныя* собственности. Высоко цѣню такой уставъ, соотвѣтствующій разнымъ способностямъ и настроеніямъ душъ человѣческихъ, и разнымъ силамъ, немощамъ и привычкамъ тѣлеснымъ, у всѣхъ разноплеменныхъ людей. Но признаюсь, что Нитрійское монашество, въ глазахъ моихъ, гораздо выше Аѳонскаго, потому что въ Нитріи у монаховъ не было никакой собственности, ничего, кромѣ молитвы, св. Писанія и ручной работы, которая продавалась за безцѣнокъ только ради насущнаго хлѣба и для помощи бѣднымъ и нищимъ.

§ 26. *Преподобные отцы, просіявшие на Аѳонѣ во второй кругъ времени тамошняго монашества.*

На Аѳонѣ, какъ видно изъ устава 971 года, находились темные монахи, самовольно бродившіе отъ монастыря до монастыря для заработковъ, непокорные игуменамъ, соблазнитель, лизоблюды въ домахъ мірскихъ (Правил. 14), охотники игуменствовать, хотя не могли управлять даже самими собою, и другіе имъ

подобные. Но тамъ сіяли и великіе святые подвижники, какъ-то: Евѳимій изъ Галатіи, Іосифъ армянинъ, Симеонъ, Іоаннъ Колову, Онуфрій, Аѳанасій, Акакій—всѣ греки, Никифоръ изъ Калабріи, Іоаннъ и сынъ его Евѳимій изъ Грузіи. Аѳонъ съ десятаго вѣка сдѣлался сборнымъ мѣстомъ духовныхъ представителей православныхъ народовъ; и тамъ скорѣе и надежнѣе, чѣмъ въ Константинополѣ, осуществлялась великая идея объединенія народовъ посредствомъ одной Вѣры и единой, святой, соборной и апостольской Церкви, идея Никейскихъ отцовъ и равноапостольнаго Константина, Θεодосія Великаго и дочери его Плакидіи, молившейся на Аѳонѣ, патриарха Фотія и царя Василія Македонскаго, Богомъ благословеннаго населителя сей Горы святой.

III

Третій кругъ времени Аѳонскаго монашества съ 972 года по 1204.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Аѳонскія событія въ теченіи послѣдней четверти десятаго вѣка.

§ 27. *Смерть царя Іоанна Цимисхія. Его преемникъ. Инвеститура Аѳонскому Проту.*

Царственный умиротворитель Аѳона Іоаннъ Цимисхій скончался 4 декабря 975 года. Послѣ него на Византійскомъ престолѣ остался законный государь Василій Порфирородный. Онъ такъ же, какъ и предшественники его начиная съ Василія Македонскаго, любилъ и благотворительно поддерживалъ Аѳонское монашество, какъ учрежденіе духовное, общее для многихъ народовъ и объединяющее ихъ одною вѣрою въ единой соборной церкви. Онъ въ долговременное царствованіе свое, по примѣру прежнихъ самодержцовъ, назначалъ и утверждалъ аѳонскихъ Протовъ помимо вселенскаго патриарха, и вручалъ имъ жезлъ и ман-